

НАШИ • ТАМ

НАСЛЕДИЕ РОЗЫ

АННА КУВАЙКОВА
ТАНЕЦ
ДЛЯ ДЕМОНА
ЭПИЗОД I

Наши там (Центрполиграф)

Анна Кувайкова

Танец для демона. Эпизод I

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Кувайкова А. А.

Танец для демона. Эпизод I / А. А. Кувайкова —
«Центрполиграф», 2018 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-07777-6

Когда тебе дают второй шанс, нужно использовать его на полную. Именно так решила Эльсами, приступая к обучению в Академии. Но кто сказал, что будет легко? Теперь она студентка факультета боевой некромантии, и ей ещё не раз придётся доказать своё право находиться здесь. И в этом поможет чёрный дракон, связь с которым становится прочнее день ото дня, вот-вот грозя проявить своё истинное значение. Но это студенты. А как быть с остальными? Тёмная эльфийка из прошлого, магистр химерологии, магистр ядоделия... Чего ждать от них? И почему вдруг такой знакомый и привычный демон стал вести себя совершенно иначе? Причём настолько, что, кажется, нашёл способ вернуть ей голос...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07777-6

© Кувайкова А. А., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Кувайкова
Танец для демона. Эпизод I

В «Издательстве Центрполиграф» выходят книги Анны Кувайковой

Цикл романов
НАСЛЕДИЕ РОЗЫ

МАГИЯ БЕЗМОЛВИЯ
ТАНЕЦ ДЛЯ ДЕМОНА

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года
Оформление художника Сергея Атрошенко

Глава 1

Ариатар

Кап... Кап... Кап...

Дождевая вода стекала по мокрым волосам, летя вниз, с громким звуком разбиваясь о каменный пол на тысячу мелких брызг, набатом отдаваясь в ушах... Пропитав насквозь одежду и крылья, распространяя вокруг запах мокрого оперения, она уже давно перестала литься ручьями, лишь крупные капли всё ещё продолжали срываться. Медленно, монотонно, не прекращаясь... Кап... Кап... Кап...

Молния, озарив на мгновение мрачный тёмный город яркой вспышкой, разрежала чёрный, затянутый тучами небосвод. Ночную тишину разорвал раскатистый громовой рык, гулким эхом прокатившийся над безмолвными улицами мрачного Мельхиора, улицами, на одной из которых в заброшенном доме сегодня ночью оборвалась одна невинная жизнь...

Ещё один громовой раскат вторил глубокому рыку хищника внутри моей души, но недвольный зверь вскоре замолк, сворачиваясь в клубок, убаюканный на время горечью и болью потери. Потери маленькой, глупой, наивной, но невероятно упрямой и смелой вампирки...

Мои когти вонзились в пол, медленно извлекая витую стружку из податливого как некогда раньше камня.

Громкий скрежет нарушил вакуум тишины, образованный сплошной стеной дождя за окном.

В Мельхиоре бушевала гроза.

Как и в моей душе...

Саминэ.

Как ты посмела уйти?

Полная горечи и боли усмешка прошла по губам, заставляя ниже склонить голову, позволяя каплям воды стекать с новой силой.

Кап... Кап... Кап...

Она не посмела. Я сам отпустил.

Сам, своим собственным необдуманном поступком оттолкнул её, задел чувства хрупкой девушки, использовав её в своих целях ради минутного удовлетворения своего эго. Ради секундного замешательства в абсолютно равнодушных, давно уже чуждых мне глазах я использовал ту, что мне доверяла, тем самым вынудив её покинуть безопасные стены Академии...

Я сам толкнул её в приторно-сладкие объятия смерти.

Откинув голову назад, не обращая внимания, что затылком ударился о стену, резко, до боли в пробитых когтями ладонях сжал кулаки, не замечая, как вниз, смешиваясь с дождевой водой, стекает собственная ярко-алая кровь. В голове вертелось одно-единственное слово.

Зачем?

Зачем я повёлся на поводу у собственных желаний, дикому на тот момент, но смешному до боли сейчас порыву отомстить тёмной эльфийке? Зачем я поддался инстинктам? Чтобы на миг удовлетворить собственное задетое самолюбие? Зачем я поцеловал эту ранимую девушку? Чтобы показать той, которую когда-то любил, что теперь не испытываю к ней ничего?

Зачем?

Эльсами ведь всё поняла, с первой секунды. Она видела, понимала, что происходит, догадывалась, что может последовать за этим, и, несмотря ни на что... подыграла мне.

Её губы оказались удивительно мягкими и нежными, их вкус напомнил мне топлёное молоко с капелькой мёда и корицей... Уютный, домашний, в чём-то неуловимо-родной, как и она сама. Её хрупкие пальцы запутались в моих волосах, притягивая ближе к себе, заставляя углублять полный нежности поцелуй, мои руки сами, против воли, обвили её невероятно тонкую талию, прижимая к себе настолько, насколько это было возможно... На долгий миг я забыл, для чего вообще поцеловал ту, которую меньше всего на свете хотел бы обидеть. Я не хотел останавливаться, и, как казалось, не хотела и она.

Разгневанный, удаляющийся по коридору стук хрустальных каблучков остался нами не замеченным. И только сейчас я осознал, что в те мгновения, когда Саминэ, прервав поцелуй, нежно улыбаясь, взяла меня за руку и потянула за собой в сторону нашей комнаты, об эльфийке я не думал совсем. Я не испытывал на тот момент ничего: ни ярости, ни страсти, ни злости, ни жажды мести. Осталось лишь желание, чтобы поцелуй со вкусом топлёного молока и мёда повторился вновь.

О Лиеране я забыл. Бесповоротно и окончательно. Пожалуй, даже навсегда. Просто стёр её из памяти, как неприятный, навязчивый сон. Наверное, именно тогда и пришло понимание, что тёмная эльфийка, по сути, никогда не была моей настоящей Равной. И, быть может, тогда и стоило задуматься о той, кто, казалось, меньше всего подходил на эту роль, но...

Едва мы вошли в комнату, как сильный удар в подбородок едва не отбросил меня назад. И всё же, несмотря на это, Саминэ... Она не пробовала что-то написать, не швырялась магией, не злилась. Она просто смотрела холодно-равнодушным взглядом золотисто-карих глаз, цвет которых едва уловимо подрагивал, словно пытаясь спонтанно, выдавая эмоции, смениться кроваво-алым отблеском. Впервые за время нашего общения моя воспитанница была невероятно зла на меня. Но тогда я этого ещё не почувствовал, или просто не захотел.

В её глазах читался немой вопрос: «Зачем?»

Тряхнул головой, отгоняя болезненные воспоминания. Но они возвращались вновь...

Шаг назад, сложенные руки на груди, и привычная усмешка. Собственные слова сейчас рваным пульсом бились в висках: *«Я демон, Эльсами. Неужели ты думала, что я мог поступить иначе?»*

Хлёсткая пощёчина обожгла, заставив меня отшатнуться. А она... она просто ушла. Резко развернувшись и сильно хлопнув дверью, отчего с каминной полки упал её блокнот, а серебряное перо со звоном прокатилось по полу. Не потребовав ни объяснений, ни оправданий, ни извинений. Не захватив даже тёплый плащ, оставшийся на кресле в гостиной. Да что уж... она даже не вспомнила о своих парных саях!

Закусив до крови губу, я бессильно разжал руки, позволяя крупным каплям стекать на мокрый пол. Как я мог отпустить её одну, в город, без оружия? Как я вообще посмел её отпустить?

И... как не замечал её возле себя раньше? Ту, что всегда была рядом, оставаясь в тени? Ту, что пила мою кровь, чтобы выжить, но с гораздо большей охотой отдавала свою для моего скорейшего восстановления? Ту, что всегда заботилась обо мне даже тогда, когда проявлялись самые мерзкие стороны моего характера?

Тогда я не придавал этому значения, пребывая в раздражённом состоянии весь остаток вечера, до тех пор, пока над городом некромантов не раздались первые, ещё далёкие раскаты грома. Смутное ощущение беспокойства тронуло мою душу, а когда засверкали молнии, поймал себя на мысли о том, что всерьёз волнуюсь о ней. Дождь хлынул стеной, с силой стуча по стеклам, и паника практически захлестнула меня с головой.

И я уже было бросился на поиски, но...

Доставая из шкафа куртку и надевая её, наткнулся на смятый пергамент, лежащий в одном из карманов. Нахмурившись, хотел было выкинуть, но, внезапно передумав, аккуратно

разгладил смятый лист, чтобы прочесть на нем одну-единственную строчку, написанную аккуратным изящным почерком на всеобщем языке:

«Ты обещал, что больше никогда не причинишь мне вреда».

Только увидев руны, написанные в первый день её жизни в Академии некромантии, я похолодел, полностью осознавая, что натворил.

Столько раз... столько раз я обещал, я говорил, я клялся, что уберегу её. Что не позволю ей пострадать, буду её защищать, сам её не обижу и не позволю это сделать никому другому. И раз за разом я так или иначе не сдерживал своё обещание.

Студентки Академии, Алые драконы, маги Астрада, я сам... Сколько же раз ты страдала по моей вине, котёнок?

И ты всё прощала, даже не задумываясь. Вот так просто прощала, не принимая во внимание свои чувства, заботясь только обо мне, о чём так красноречиво поведала твоя кровь. Как же я был глуп, что не видел этого раньше!

Всего одна строчка, написанная в далёком, как казалось, прошлом, перечеркнула разом всё. Я многое понял тогда, но... было уже поздно.

Запустил руки в волосы, сжимая их на затылке, с силой оттягивая назад, словно пытаюсь болью отогнать видения не столь далёкого, как хотелось бы, прошлого.

Но что была эта боль по сравнению с той, что я испытал, найдя тебя?

Я пытался отогнать слишком ясные, яркие, невыносимо болезненные воспоминания, но...

Заливаемый льющимися с неба потоками город, пустынные, тёмные, жуткие и мрачные улицы. Вспышки молний, глухой гром... И пума, мечущаяся по главной площади в тщетной попытке отыскать тот единственно верный запах хрупкого тела. Животная ярость, накрывающая с головой, – проклятье Хранителей, которое не давало оставаться демону в обличье хищника дольше какого-то жалкого получаса... И вспыхнувшая с запредельной силой воля, которая помогла, сумела, несмотря ни на что, всё же победить древнюю магию.

Я должен был тебя найти. Инстинкты, вопившие об опасности, предчувствие беды, далёкий ментальный зов о помощи дракона-некроманта... всё отошло на задний план.

Я должен был тебя найти. И я нашёл.

Но было слишком поздно, Саминэ...

Простишь ли ты когда-нибудь меня за это?

За то, что не успел, не предвидел, не уберёг, не защитил. Я не сдержал данного тебе слова. Прости, котёнок...

Воспоминания, слишком яркие, слишком сильные, слишком болезненные, непереносимые, – все они пронеслись перед глазами, медленно, неотвратимо затягивая в пучину, погружая в переживания... заставляя страдать, как никогда раньше.

Я не был готов потерять тебя.

Тонкая, едва уловимая нить твоего аромата, доносившаяся до звериного обоняния из ниоткуда и отовсюду одновременно. Амулет, что всегда висел на твоей шее в ложбинке между хрупких ключиц, не работал, заблокированный сильной, чужеродной магией. Но не твоей. Это вселяло некую надежду, особенно тогда, когда чувствительный кошачий нюх уловил едва различимые нотки запаха твоих волос. И он вёл зверя и жившего внутри его демона, ставшего тогда единым организмом, по пустынным улицам мрачного как никогда города, чтобы в конце концов остановить его поиски, прервать его путь возле заброшенного здания, что находилось неподалёку от центра города, практически непозволительно близко от главной площади.

Но то, что я увидел, ворвавшись внутрь, снося, даже не замечая этого, часть полуразрушенных, обветшалых и сгнивших стен...

Подвал, большой каменный жёлоб, чьи монолитные тёмно-серые стены были разукрашены лишь потёками ещё совсем свежей, недавно пролитой крови. Длинные, потемневшие следы алой жидкости, которая раньше текла в твоих венах. Пустое пространство, правильный квадрат пола с расчерченной на полу странной, неизвестной мне пентаграммой с вязью непонятных, ещё тёплых рун, вычерченных твоей кровью, насильно взятой из глубокой раны на твоём обнажённом животе. Два больших, слишком толстых железных штыря, вбитых в тонкие запястья, приковавшие маленькую фигуру намертво к сырому грязному полу. Запёкшаяся вокруг ран кровь и разметававшиеся по полу густые пряди пушистых волос цвета червонного золота с алым цветом на концах...

Спокойное лицо, прикрытые веки с длинными ресницами так, словно их обладательница просто спала. Алебастровая кожа, отдающая в синеву, слишком бледная для живого существа... и чёрная рукоять кинжала, пронзившего сердце, образовавшего вокруг аккуратной раны тонкий ободок ещё не засохшей и не спёкшейся крови.

Не было ни следов борьбы, ни отметин от серебряных ногтей, ни отголосков магии... Ничего.

Неужели ты даже не сопротивлялась?

Рухнув на колени, не в силах бороться с внезапной болью в сердце, я, всё ещё не веря, приложил пальцы к твоей шее. Тщетно. Дыхание отсутствовало, пульс не прощупывался, а кожа обжигала холодом.

Моя подопечная была мертва.

Саминэ, этого маленького пугливого, но упрямого котёнка попросту больше не существовало. Я сам убил её...

Не своими руками, нет. Своими неосторожными словами, опрометчивыми поступками, необдуманными действиями.

Договор с Сеш'яром, заключённый три месяца назад, перестал действовать отныне. Вот только волновало ли это меня тогда или сейчас?

Нет.

Мне было не важно, что скажет золотой дракон, Кейн, моя семья, Рагдэн или же Рик. Важнее было то, что я сам осознавал всю степень своей вины. Я сам, практически собственными руками, убил ту, что доверяла мне, как никому другому.

Рывком поднявшись с пола, не глядя на кровать и распростёртое на ней хрупкое тело, я шагнул в сторону лаборатории, неслышно распахивая дверь. В полумраке помещения первым, что бросилось в глаза, было дальше от стола кресло с высокой спинкой.

Сколько раз она дремала в нём, свернувшись клубком, ожидая, пока Рик закончит свой очередной эксперимент? Сколько раз она дожидалась там посреди ночи, грея магией травяной настой, пока я закончу свою работу? И сколько же раз она засыпала у меня на коленях, доверчиво прижимаясь к моей груди, пока я сидел в нём, машинально, уже не замечая этого заботливого жеста, согревая её вечно босые ноги?..

Несколько почти неслышных шагов заглушил гром за окном. Сам не зная зачем, я оказался на кухне, в её маленьком личном царстве, которое даже сейчас, несмотря на отсутствие света и тепла в очаге, не казалось пустынным и зловещим. В холодильном шкафу всё ещё хранились её заготовки для блюд, а на обеденном столе виднелись подсвеченные вспышками молний, глубокие, многочисленные следы от её серебряных ноготков.

Никогда не забуду, как она вонзила их все в свой живот в первый же день. Я хотел, чтобы она могла защититься, а не причинить себе вред.

Я ошибался.

Волкодлак меня задери, как же я всегда ошибался на твой счёт, Саминэ!

Устало прислонившись к дверному косяку, с силой сжал пальцами виски, пытаюсь очистить сознание. Напрасно. Сегодня, как никогда, ты прочно заняла все мои мысли. Та ты, что в

моих мыслях, была ещё жива. Та, что со стеснительной улыбкой молчаливо просила о помощи: спрятать только что приготовленные пирожные от безнадёжного сладкоежки Рика, которые ты хотела оставить для мелкого дракончика.

Даже тогда, когда тебе самой было невыносимо плохо, ты всегда заботилась о нём, забывая о себе, но никогда о нём. О нас. И даже обо мне. Как бы сильно я тебя ни обижал...

Порывистым движением подойдя к столу, я медленно провёл пальцами по глубоким выемкам, оставшимся от неосторожных движений изящных рук. Такие же следы до сих пор оставались на черепице крыши Академии, где я в первый раз проявил столь непозволительную неосторожность и подпустил практически незнакомую девушку настолько близко к себе, насколько это было возможно. Жалел ли я об этом когда-нибудь? Нет.

Никогда.

Отгнав призрачные видения прошлого, в котором я слишком ясно видел тебя и даже слышал твой смех, хотя не слышал его наяву ни разу, лишь голос во сне-воспоминании, похожий на журчание горного ручейка, я вернулся в комнату, невольно сдержав шаг на пороге двери, ведущей из спальни в лабораторию.

Тихого сопения, так поначалу раздражавшего слух, а потом ставшего столь привычным, что без него я не мог заснуть, так и не услышал. Большое глубокое кресло в углу пустовало, а девушка, лежащая на кровати, действительно была мертва...

Неслышно подойдя, я опустил на колени, взял в руки безвольно повисшую кисть, поглаживая края сквозной раны, чувствуя, как под пальцами скатывается спёкшаяся кровь. Её тонкие пальцы, так уверенно державшие когда-то в руках парные саи, забытые на столе, были холодны как лёд, тускло блестя в полумраке серебряными ногтями.

Ледяная, безжизненная, некогда нежная и даже родная.

Я пропустил тот момент, когда обладательница этих рук стала частью моей жизни, да и, пожалуй, самого меня, когда эти руки бережно, ещё не до конца владея собой, но всё же распутывали мои волосы после вылазки в поисках призрачного города светлых эльфов.

Никому и никогда я бы не позволил этого.

Опершись локтем на край постели, невесомо погладил гладкую, желтоватую сейчас кожу на лбу мёртвой девушки. Проследил изящный излом тонких бровей, провёл по милому носику, коснулся чуть полноватых губ.

Лицо юной вампирки оставалось бесстрастным, холодным, безмятежным.

Горечь заливала душу при мысли, что она больше никогда не вернётся. И что теперь, рядом с могилой Самины Та'Лих, на девятом полигоне, уже завтра появится ещё одна, погребя под слоем свежей земли всё то, что я не ценил.

Саминэ.

Маленький, вечно испуганный котёнок, упрямый, немного своенравный, но какой-то невообразимо домашний, дарящий покой и уют лишь одним своим присутствием. Как я не замечал этого раньше?

Жрица Латимиры, вампир, ходячая катастрофа, боявшаяся всего девочка без воспоминаний, наследница пропавшего рода...

Нет.

Склонившись, на мгновение прижался губами к ледяному лбу, не сдержав порыва, и, отстранившись, последний раз провёл пальцами по лицу своей воспитанницы.

Для меня она всегда останется маленькой немой девочкой, которую я когда-то нашёл на залитой кровью площади Мельхиора...

Бережно положив безвольные кисти рук на неподвижную грудь, в которой зияла тёмная глубокая рана в том месте, где когда-то билось сердце, я опустил на пол, положив собственные руки на согнутые колени. Рядом лежал кинжал из чёрного металла, вынутый мной из её тела после возвращения.

Почему я принёс её сюда?

Не знаю. Мне казалось это правильным. Место вампирки всегда было и оставалось здесь, в Академии некромантии, в этой комнате, в этой спальне. Рядом с нами... Рядом со мной.

Она давно и прочно вошла в мою жизнь, став частью её.

А лишаться части своей жизни, как оказалось, невыносимо больно...

Я склонил голову, позволяя дождевым каплям вновь начать свой бег.

Пусть так. Пусть хотя бы на время. До тех пор, пока не наступит рассвет, пока не вернётся из подвальной лаборатории Рик, пока по всей комнате не разольётся отчётливый, невыносимый, приторно-сладкий аромат смерти... Она должна быть здесь. Я её не отпущу.

Не сейчас.

Кап... Кап... Кап...

Вода, стекающая с волос, застучала по каменному полу. За окном тусклые зарницы расчертили небосвод, порыв ветра бросил в стекло пригоршню дождя, и капли вновь мерно застучали по подоконнику. Очередной раскат грома показался невероятно слабым на фоне того, что творилось ранее...

Тук-тук...

Я резко вскинул голову, услышав смутно знакомый, едва различимый чувствительным слухом звук. Напряжённо вгляделся в восковую маску лица, но тут же зло усмехнулся, тряхнув головой. Невозможно.

Просто показалось. Пробитое насквозь сердце не сможет забиться вновь. Кто лучше некроманта может об этом знать?

Тук... тук...

Вскочил, уже отчётливо распознав звук, похожий на слабое, но отчётливое биение сердца. Наклонившись, приложил руку к бледной щеке девушки, но изменений не увидел. Напряжённо прислушался, но дыхания, даже слабого, едва уловимого, не ощутил. Прощупал артерию на шее, но пульса не было.

Нет. Неужели показалось? Неужели невыносимое желание видеть её живой и невредимой выдаёт такие болезненные шутки, играя с воображением?

Тук... тук... тук...

Едва не рыкнув, приложил ладонь к ране на груди девушки и с невероятным удивлением почувствовал слабый, едва ощутимый толчок сердца, потом ещё один. А затем медленно, неохотно, словно через силу, мёртвое сердце забилось вновь в слабом, рваном, но все же ощутимом ритме.

Быстро, едва ли не судорожно проверил и обнаружил слабый пульс, а после, через невыносимо долгое мгновение, её кожа чуть потеплела. Не настолько, чтобы можно было назвать её живой, но более и не походила на ледяные, суховатые покровы свежего трупа. Желтизна пропала, а спустя томительные минуты ожидания появилось дыхание и длинные пушистые ресницы на прикрытых веках затрепетали...

В тот же миг, когда хрупкое тело выгнулось, ногтями разрезая тонкое покрывало, бледные веки чуть дрогнули и наконец распахнулись, открывая залитые болью и кровью некогда золотисто-карие глаза.

И тогда, не выдержав, я сжал её в своих объятиях. Резко, сильно, практически до хруста костей...

Она жива!!!

– Эльсами, – хрипло выдохнул, путаясь руками в её волосах, судорожно вдыхая её едва уловимый запах и не получая ответа, но прижимая к себе ещё крепче.

Я боялся... упырь меня побери, я действительно боялся, что в один момент всё это окажется лишь призрачным видением, плодом моего больного воображения, которое так жаждало увидеть мою воспитанницу среди живых, что подкинуло слишком яркую картинку. Я боялся

того, что всё это вдруг окажется сном, галлюцинацией – чем угодно, но не желанной правдой, где Саминэ действительно была жива и невредима...

Но нет – неожиданно рванувшись вперёд, девушка набросилась на меня, сбив с ног, на миг сверкнув алыми глазами. Хрупкие пальцы сильно, до боли сжав плечи, вонзили в них серебряные ногти. От удара о пол на миг перехватило дыхание. Но всё это было лишь мелочью, когда в мое горло, практически разрывая его, впились острые клыки вампирки. И, видят боги, я как никогда был рад этому!

Пусть так, пусть снова боль и кровь, пусть она ничего не понимает, но это всё доказывает одно – она действительно жива!

Голод для вампира был нормальной реакцией после полученных ран и потери крови. После смерти он мог превратить его в дикого хищника, который не слышит доводы разума, ничего не осознаёт и не понимает, где находится, так же как и не может остановиться. Он превращается в зверя, которого мучит жажда крови, и пока он не утолит эту безумную жажду, звать к его разуму бесполезно.

Но, даже понимая это и осознавая, что на сей раз сама остановиться не сможет, как и предугадывая возможные последствия, останавливать Эльсами я не стал. И не хотел, лишь сильнее прижал сидящую на мне вампирку, впившуюся коготками в мои плечи, удерживая их, и быстрыми глотками пившую кровь, не замечая никого и ничего вокруг.

Закрыв глаза, я откинул голову, предоставляя ожившей девушке полную свободу действий, чувствуя, как с каждой минутой медленно уходят собственные силы, не собираясь даже на мгновение противиться этому, лишь обвил её талию хвостом, понимая, что теперь не отпущу от себя ни на шаг.

Ни на миг не выпущу из поля зрения, не позволю кому-либо приблизиться к ней, не отдам эту упрямую девчонку никому и никогда!

Не теперь.

Слишком сильной оказалась боль от её потери, привычный мир едва не обрушился в один миг, когда я понял, что этого вечно испуганного котёнка больше нет в живых. Как оказалось, несносная девчонка слишком прочно вошла в мою жизнь, стала её частью, терять которую невероятно больно, практически невыносимо. И мне несказанно повезло, что она, как и её мать, нетинный, чистокровный вампир, а в том проклятом кинжале не было серебра и амарилла. Я не знал, в чём на самом деле заключалась причина столь острой реакции на её смерть и воскрешение, но в одном был уверен как никогда.

Я не хотел потерять Эльсами ещё раз.

Просто не хотел.

И если мне придётся запереть её в комнате, чтобы подобное не повторилось ещё раз, то я сделаю это не раздумывая!

Правда, мне всё же пришлось пересмотреть своё мнение, когда девушка, неожиданно выпустив меня из рук, начала заваливаться на бок. Перехватив её до того, как она ударилась бы головой, я осторожно уложил Саминэ на пол, быстро протягивая руку к её шее, чувствуя мерзкий, липкий страх, шевельнувшийся в собственной груди. Почувствовав под пальцами уже вполне чёткий и размеренный пульс, с трудом, но всё же заставил уняться колотившееся о грудную клетку сердце.

Эльсами просто спала.

Откинув прядь волос со щеки, лёгкий румянец на которой был замечен даже в темноте комнаты, пробежался пальцами по её груди, отмечая глубокое и спокойное дыхание. Коснувшись окровавленного разреза на платье, оставшегося от удара кинжалом, на миг замер, прикрыв глаза, чувствуя, как облегчение накатывает волнами, смывая груз усталости, тяжести и боли, хотя отголоски их до сих пор ворочались где-то внутри. Но сейчас для этого не было места – Эльсами оказалась жива.

А что касается остального... Что ж, у меня ещё будет время для размышлений.

Ещё одна проверка показала, что и от других ран на моей подопечной не осталось и следа, и лишь только кровь на её теле и моих руках, как и разрезы на её платье, вместе с кинжалом, валяющимся на полу, напоминали о том, что в действительности случилось этой ночью.

Осторожно взяв Эльсами на руки, я встал и, пошатнувшись от внезапно накатившей слабости, быстро положил её на кровать. И только потом, укрыв свою воспитанницу тёплым пледом, что лежал на её кресле, позволил себе опереться на край стола, переводя дыхание и чувствуя противную уязвимость. Как и в первый раз, ослабленный вампирёнок выпил слишком много моей крови, хотя до фатальных последствий всё же не дошло. И, что странно, чувствовал я себя хоть и ненамного, но всё-таки лучше, и, чтобы дойти до лаборатории, чужая помощь мне не потребовалась. Заготовленный Риком ранее отвар нашёлся быстро, но я успел лишь перелить его в кружку, как на периферии сознания неярко запульсировал маячок, возвещающий о приближении чужака, а затем раздался стук во входную дверь, заставивший меня нахмуриться. Гостей я ждал меньше всего.

В мгновение ока оказавшись в спальне и убедившись, что повторившийся звук не разбудил Эльсами, я поставил кружку на стол и отправился было открывать, остановившись, однако, на полпути. Оглянувшись, навесил защиту на кровать, где спала моя подопечная, и, убедившись, что плетение выстроилось так, как нужно, напившись необходимой силой, только тогда покинул спальню.

До рассвета оставалось не менее двух часов, а значит, для возвращения Рика было ещё слишком рано.

Машинально заготовив обездвиживающее заклинание, я рывком распахнул дверь и... удивлённо вскинул брови, глядя на абсолютно незнакомого хмурого паренька, стоявшего на пороге. Молодого мага, не достигшего тридцати лет, с короткими русыми волосами, я видел впервые: скорее всего, он был студентом первого-второго курса, а вот с другим телом, которое практически висело на нём, я был очень даже знаком.

– Кейн? – против воли удивился я, гася заклинание и рассматривая полукровку, который был босиком, одет в одни штаны, и, что более странно, половина его тела была в бурых потёках, похожих на засохшую кровь. И при этом он едва стоял на ногах, низко опустив голову так, что чёрные волосы скрывали лицо. Вопросов враз стало больше, но вслух я задал только один: – Что с ним?

– Понятия не имею! – огрызнулся паренёк, стряхивая некроманта со своего плеча прямо мне на руки. – Ты же Ариатар? И здесь живёт некая Эльсами?

– Допустим, – невольно прищурился я, внутренне настораживаясь, когда он произнёс имя вампирки, и закинул руку чёрного дракона себе на шею, поддерживая его, чтобы он не рухнул прямо на пороге.

– Тогда забирайте этого психа себе, я не собираюсь с ним больше жить! – отчеканил маг, устало опираясь руками о колени и тяжело дыша. – Я задолбался его тащить до вашей комнаты!

– Что произошло? – нахмурившись, задал я вполне естественный вопрос, понимая, что за некромант стоит передо мной, – этот нахальный мальчишка явно был соседом Кейна.

Сам же полукровка молчал, продолжая висеть практически мёртвым грузом, явно находясь где-то на грани яви и потери сознания. Оставалось загадкой, как этот невысокий и щуплый мальчишка вообще умудрился протащить вверх три этажа полусознательного дракона, который обладал далеко не хилым телосложением.

– А я знаю? – вскинулся маг, хмуро смотря на меня. – Я спать лёг, а этот полоумный ворочался несколько часов, будто ему иголок в матрац напихали. Затем вдруг вскочил и как ненормальный начал раздирать горло прямо ногтями! Я, конечно, не берусь утверждать, но там сквозь кожу словно светилось что-то, а глаза вообще золотом полыхали! А потом он просто рухнул посреди комнаты, и всё, так и валялся до недавнего времени в глубоком обмороке. Я

уж думал, помрёт, но нет, недавно очухался и всё время порывался куда-то идти, хотя сил у него явно на это не хватало. С трудом добившись, куда ему вдруг приспичило, я притащил его сюда... Короче, забирай это туловище, и чтобы я его в нашей комнате больше не видел! Не хватало мне ещё с больным психом...

– Разбуди Сеш'яра. – Оборвав мальчишку до того, как он пустился в дальнейшие гневные размышления, я мельком взглянул на бледного дракона и поудобнее перехватил его руку.

Похоже, ситуация была намного серьёзнее, чем я подумал вначале, – я чувствовал, что смерть Саминэ и нынешнее состояние полукровки не были простым совпадением. В повадках огромных ящериц и их магии я разбирался меньше всего, а значит, без помощи единственного в мире дракона-некроманта мне было не обойтись.

– Кого? – непонимающе округлил глаза некромант. – Чего ты приказы отдаёшь? Я тебе что...

– Разбуди директора Реес'хата, – повторил я просьбу, больше похожую на привычный приказ, и добавил холодным, не терпящим возражения тоном, прежде чем захлопнуть дверь перед носом мага: – Скажи, что это срочно.

Я не сомневался, что сосед Кейна сделает это. А если нет... что ж, у самого полукровки как-то неожиданно станет намного больше свободного жилого пространства в его комнате. Думаю, он возражать особо не будет.

Кстати, о нашем болезненном шизофренике.

С трудом дотащив полумёртвого по неизвестной причине чёрного дракона до спальни, я проверил взглядом защиту на кровати, где по-прежнему крепко спала моя подопечная, сгрузил так и не открывшего глаза полукровку на постель Рика и прислонился к письменному столу, переводя дыхание. Вспомнив об отваре, на скорую руку подогрел его магией и, пригубив терпкого напитка, хмуро посмотрел на два тела, лежащих в разных концах спальни, оба погружённых в одинаково глубокий сон и испачканных похожими бурными пятнами засохшей крови. Быстрая магическая проверка показала, что если с Эльсами было всё в порядке, то состояние некроманта оставляло желать лучшего.

Аура покорёжена, резерв истощён, организм ослаблен, а на шее действительно не было живого места. Кожа содрана вместе с кусками плоти, порваны несколько мелких сосудов, и лишь артерии остались чудом не задеты. Но что более всего удивительно, так это то, что восстановление уже шло ударными темпами и с такой скоростью, которая была неподвластна даже чистокровным драконам!

Задумчиво прихлёбывая отвар, чувствуя, как уже собственные силы начинают восстанавливаться, я ещё раз осмотрел двух нелюдей, лежащих здесь, и, задержав взгляд на Эльсами, невольно нахмурился.

Между ними внезапно обнаружилась связь.

Слишком тонкая, практически полупрозрачная нить, соединяющая ауры вампира и чёрного дракона, она то дрожала, натягиваясь фактически на грани разрыва, то становилась полупрозрачной, грозясь исчезнуть совсем, то неожиданно стала крепнуть, наливаясь силой и цветом буквально на глазах. И в тот момент, когда она окрепла окончательно, оставаясь при этом всё же слабой и, пожалуй, неуверенной, Кейн наконец-то зашевелился и открыл глаза.

– С добрым утром, – негромко хмыкнул я и, допив отвар, поставил кружку обратно на стол, коснувшись пальцем сапфира в амулете, висевшем на груди, отправляя ментальный зов.

Думаю, эльфёнку хватит спать сегодня – ему наверняка будет интересно узнать о том, что произошло. К тому же он тоже имеет право знать, что случилось с Саминэ этой ночью.

О том, что он скажет в мой адрес, я старался не думать.

– Тебе бы такое утро, – хрипло отозвался полукровка, с трудом садясь на кровати. Тряхнув мокрыми спутанными волосами, некромант схватился за горло и просипел: – Хрдыр, как больно!

– Благодарю, но мне хватило и ночи, – негромко хмыкнул я, машинально смотря на Саминэ. Я не хотел признавать, но боюсь, что эту ночь не смогу забыть никогда. Уж слишком яркими были пережитые мной эмоции. – Что произошло?

– Это ты мне скажи! – возмущённо воскликнул Кейн, скидывая ноги с кровати. – Что вы тут делали, хотел бы я знать?! Я ложусь спать, никого себе не трогаю, и тут меня волной накрывает беспокойство. Причём без основательной на то причины! Затем я чувствую едва ли не панику, потом страх, потом боль – и заметь, опять же беспричинную, – а после этого моё горло начинает сжимать чем-то, не давая дышать! И при этом ещё словно разрывая его изнутри, прижигая железом, разрезая кожу, и всё это одновременно! На меня будто ошейник нацепили, который невозможно снять. Я отключился, чуть не сдохнув, понимая только одно: виной тому стала твоя подопечная, Ари! Я, когда очухался, понял, что у меня по всем признакам связь с ней есть... И потому я спрашиваю тебя ещё раз, пернатый ты доброго утра желатель: что тут приключилось, гнев пьяного Рика на твою голову?!

– Саминэ умерла этой ночью, – тихо ответил я, смотря прямо перед собой, не желая встречаться взглядом с шокированным моими словами полукровкой.

Прикрыв глаза, я с силой сжал кулаки, понимая, что не только Эльсами пострадала сегодня по моей вине. И если лишь волей случая и благодаря своему происхождению она осталась сегодня жива, то на второе чудо за одни сутки я не мог даже и надеяться – мне предстояло ещё многое услышать от тех, кто так или иначе был связан с Эльсами. Но даже не это меня пугало.

Страшнее всего была будущая реакция самой Саминэ.

Я даже представить себе не мог, что будет, если сама девушка после всего произошедшего не захочет меня видеть...

– Что, прости? – сухим тоном переспросил Кейн, сползая с кровати на пол. Скрестив ноги в щиколотках, разведя колени в стороны, он уставился в одну точку прямо перед собой, закусив нижнюю губу, и отстранённо качнул головой. – Нет, мне послышалось, наверное. Что ты там пробормотал?

– Эльсами убили этой ночью, – устало потирая переносицу, повторил я, всё так же не смотря на дракона. – Похоже, ты почувствовал отдачу от этого, даже я вижу связь между вами. Она оказалась истинным вампиром, и ты очнулся в то же время, что и она. Связующую нить видно чётко, но она довольно слабая, скорее всего, лишь поэтому ты не сильно пострадал.

– Если она действительно умерла и была на Грани, прежде чем вернуться в тело, – полукровка нервно сглотнул, глядя на спящую вампирку и невольно сжимая собственное горло пальцами, – то ты прав, я действительно ещё легко отделался... Но, хрдыр, демон, что это за упырева связь? Откуда она взялась?

– Похоже, она была давно, – задумчиво протянул я, рассматривая тонкую нить, соединяющую их ауры, – и, думаю, не сильно ошибусь, если скажу, что она образовалась в тот день, когда вы познакомились. Ведь именно тогда тебя потянуло к ней?

– Ну, в общем-то да, – задумчиво откликнулся полукровка, убирая чёлку назад пальцами на манер гребня. Подтянув колени, он пристроил на них локти и, прищурившись, внимательно взгляделся в спокойное лицо Эльсами. – Но какого рода эта связь? И чего она возникла вдруг из ниоткуда?

– А вот это я и надеюсь сейчас узнать, – ответил я на вопрос, услышав, как открывается входная дверь.

Секунда тишины – и в комнату сквозь завесу тумана шагнул заспанный дракон-некромант.

– В чём дело, Ариатар? – В голосе дракона сквозило недовольство. Он, хмурясь, осмотрелся, задержав взгляд на спящей Саминэ, мельком окинул погружённого в себя Кейна и повернулся ко мне, удивлённо вскидывая брови: – Что за срочность?

– Прости, Сеш'яр, что выдернул тебя из постели в такое время, но у меня не было иного выхода, – вполголоса отозвался я, подвешивая в воздухе магического светляка, давая тем самым возможность директору рассмотреть всё в подробностях своими глазами. – Эльсами убили сегодня на закате.

– Что? – Брови мужчины поползли вверх ещё раз, но лишь на мгновение. На удивление быстро взяв себя в руки, некромант шагнул к девушке и, склонившись над ней, провёл вдоль её тела рукой, не касаясь, явно сканируя ауру. Затем, нахмурившись, резко обернулся к слегка потерявшему чёрному дракону и, пристально изучив его состояние, негромко протянул: – Вот оно что... Любопытная связь.

– Тебе известно её значение? – вскинул я брови, глядя на директора, с которого мгновенно слетели остатки сонливости.

Подойдя к полукровке, он, пальцами ухватившись за его подбородок, заставил дракона задрать голову и медленно, внимательно осмотрел его шею с ещё не до конца рассосавшимися лиловыми рубцами, которые остались на месте ран от ногтей.

– Не совсем, – качнул головой Сеш'яр, продолжая осмотр. – В ней есть что-то знакомое, но я не могу ничего пока утверждать наверняка. Связь слишком слаба для того, чтобы её идентифицировать. Будь она крепче, всё стало бы куда яснее.

– Её укрепление возможно? – поинтересовался я, глядя на явно недовольного таким раскладом полукровку.

Кейн выглядел отстранённым, но, насколько я его знал, такое впечатление было весьма обманчивым.

– А она бы уже давно укрепилась... – задумчиво отозвался некромант и, нахмурившись ещё больше, обратился к самому Кейну: – Ты ведь до сих пор не признал свою сущность, не так ли?

– Нет, – холодно ответил парень, но в противовес словам его глаза на миг блеснули расплавленным золотом с вертикальным росчерком зрачка, – и не собираюсь!

– Упрямый мальчишка, – хмыкнул золотой дракон, но подбородок полукровки всё же отпустил. – Ты ведь почти признал её. Не стоит бежать от того, что всё равно неизбежно.

– Это не ваше дело. – Голос чёрного дракона звучал спокойно, но едва уловимо дрожал, выдавая его внутреннее состояние.

Я знал, как он ненавидел тему, касающуюся его происхождения, так же как и ту, что задевала его вечную борьбу с самим собой. И я видел то, что происходило в последние недели – благодаря Саминэ, а точнее, как оказалось, их связи, некромант ведь действительно практически признал своё второе «я»...

Видел и знал, но вмешиваться в молчаливый поединок взглядов двух драконов не стал. Это было целиком и полностью только их делом. У ящеров свои традиции, законы и магия, а на данный момент всё это интересовало меня меньше всего. Я никогда не вмешивался в жизнь Кейна, если он не просил об этом, не стал этого делать и сейчас.

Во всей этой ситуации было лишь одно но. Эта связь была не с кем-то, а с Эльсами, а значит, она интересовала меня куда больше, чем всё остальное.

– Упрямец, – тихо усмехнулся Сеш'яр, первым нарушив повисшую в воздухе напряжённую тишину. – Пока ты не примешь самого себя, свою суть, связь не проявится окончательно. С твоей стороны причина её слабости понятна, но что касается Эльсами... Боюсь, Ариатар, даже её смерть не повлияла на наложенное на неё заклинание. Она до сих пор ощущается как человек, хотя, несомненно, по всем признакам является чистокровным вампиром. И пока аура кого-то из этих двоих не примет истинный вид, я ничего толкового не смогу сказать.

– И что ты посоветуешь? – хмуро спросил я, не смотря на вновь ушедшего в себя полукровку, который, естественно, только притворялся потерянным, всё так же сидя на полу, низко опустив голову, и лишь сжатые в кулак руки выдавали его настоящее состояние. – Это можно

как-то ускорить? Если связь двусторонняя, то рано или поздно Эльсами может пострадать по вине Кейна.

– Скажу только одно... – задумчиво протянул дракон-некромант, опускаясь в кресло, где обычно спала моя воспитанница. – Я даже не могу понять, работает она в обе стороны или нет, слишком много магических помех в их аурах для нормальной диагностики. Но я бы настоятельно рекомендовал, Ариатар, держаться им как можно ближе друг к другу. Сегодня же я подпишу приказ о переводе Саминэ в его группу, хоть изначально не собирался делать из неё боевого некроманта. Однако, похоже, придётся всё же определить девушку к боевикам.

– Пожалуй, так действительно будет лучше. – Мельком взглянув на чёрного дракона и не получив от него ответа, я кивнул, признавая правоту директора.

Конечно, среди боевых некромантов Академии вампирке придётся трудно, но, думаю, она справится. А лишняя помощь, как и защита в лице чёрного дракона-полукровки, ей не помешает.

– Теперь о том, что ещё произошло сегодня, – вырвал меня из размышлений голос Сеш'яра. Наклонившись вперёд, он опёрся локтями на колени и, сложив ладони домиком, пристроил на них подбородок, внимательно глядя на меня. – Что случилось с Саминэ, Ариатар?

– Мы поругались немного вечером, – хмыкнул я, не глядя на золотого дракона, и, повернувшись вполоборота к окну, всмотрелся в серую полоску неба за стеклом, которая предзнаменовала скорое наступление рассвета. Я понимал, что сильно преуменьшаю то, что говорю, но поступить иначе не мог. Просто не мог признаться сейчас в том, что натворил этой ночью, и хотя догадывался, что Сеш'яр всё равно легко распознает ложь, продолжил скупно излагать факты, в глубине души надеясь, что никто не станет докапываться до горькой истины. – Она сбежала из комнаты, не взяв даже оружия. Если бы я знал, что Саминэ покинет стены Академии, я никогда не отпустил бы её одну дальше порога общежития. Я нашел её на закате в заброшенном доме рядом с главной площадью. Её амулет был заблокирован, рядом не было никого, ни каких-либо следов и магических отпечатков. Ничего. Только стены, забрызганные её кровью, несколько ран на её теле, пентаграмма на полу и вот этот кинжал, пробивший сердце.

– Это он? – Наклонившись, Сеш'яр поднял с пола оружие из чёрного металла, покрытое засохшей кровью. Проведя пальцем по едва заметной вязи рун на лезвии, нахмурился и спросил, продолжая рассматривать кинжал, поворачивая его пальцами на ладони: – Тебе знакома эта пентаграмма?

– Я не смог распознать даже символы на ней, – отрицательно качнул я головой, пытаясь максимально чётко вспомнить все руны, начерченные на полу подвала, но это плохо получалось. – Мне она явно незнакома, но одно могу сказать точно: там была задействована чёрная магия, Сеш'яр. Чего пытались достигнуть с её помощью, используя кровь и смерть Саминэ, я не смог понять.

– Я отправлю де Арка с некоторыми магистрами туда, пока ещё не слишком поздно, – тут же сориентировался директор, поднимаясь с кресла, мельком посмотрев на всё ещё спящую девушку, и едва заметно вздохнул. – К сожалению, Ари, сам я не могу пойти. У Эльсами связь не только с Кейном – теперь я понимаю, почему мелкий не мог заснуть сегодня вечером, а потом метался во сне всю ночь.

– Этого стоило ожидать, – хмыкнул я, задумчиво постукивая пальцами по краю стола. – И почему мне кажется, что ректор не найдёт там никаких следов... Дело в том, Сеш'яр, что я смутно помню окружающую обстановку того подвала по причинам, которые, думаю, ты прекрасно понимаешь. Но чётко запомнил одно: там не было следов магии. Ни малейших. Будто ритуал, который кто-то хотел провести с участием Саминэ, не был завершён.

– Ритуал, говоришь... – протянул глава Академии некромантии, поднимая руку и как-то по-новому глядя на кинжал.

Склонив голову набок, он провёл пальцем по его острию, а затем, уколов палец, капнул пару капель крови на лезвие. И когда никакого результата это не принесло, дракон, выразительно глядя на Кейна, который всё это время молча сидел на полу, оббив колени руками и наблюдая за происходящим со стороны, шагнул к нему.

– Магия крови, ориентированная на полукровок? – вопросительно изогнул брови чёрный дракон, спокойно протягивая руку и оставляя на его ладони неглубокий порез.

– Возможно, – отозвался Сеш'яр, выпрямляясь и смотря, как кровь Кейна, оставшаяся на лезвии, начинает дымиться.

Обновив заклинание магического светляка и подманив пульсирующий светящийся комок ближе, мужчина стряхнул с оружия сизую дымку и, рассмотрев его немного изменившуюся форму, как мне показалось, на долю секунды окаменел.

– Кинжал из обсидиана? – Встав, черноволосый некромант подошёл к дальнему сородичу и, склонившись, пробежался взглядом по кинжалу явно тонкой и необычной работы, выполненной из полудрагоценного камня. – Занятная вещица, я таких не видел. Желобок для стока крови, руны смерти... Таки это ритуальный ножичек, без сомнения. Где-то я уже слышал о таком. Ари, ты ничего подобного не припоминаешь?

– Нет, – помотал я головой, хотя какая-то мысль билась в мозгу, настойчиво требуя выхода, но не собираясь, впрочем, поддаваться расшифровке. Меня куда больше на данный момент интересовало не изменившееся оружие, истинный облик которого был скрыт сложнейшей магией крови, ориентированной на определённый вид нелюдей, а выражение лица золотого ящера. Слишком уж... много всего можно было прочесть в его глазах. – Сеш'яр?..

– Это оружие было вырезано больше ста лет назад из чёрного обсидиана лично Танорионом, – глухо произнёс мужчина, поднимая на меня глаза, полные горечи. Сжав небольшую рукоять так, что побелели его пальцы, дракон глубоко вздохнул и договорил внезапно севшим голосом: – Это ритуальный кинжал, некогда принадлежавший твоей матери.

Глава 2

Ариатар

– Вот это концовочка, вот это развязочка... – ошарашенно бормотал некромант-полукровка, наворачивая уже пятый круг вокруг кресла, где сидел, хмурясь с каждой минутой всё больше и больше, глава Академии некромантии. Он, в отличие от меня, как раз был тем, кто поддерживал монолог чёрного дракона, который длинными шагами мерил пространство, не в силах усидеть на месте. – Господин директор, а вы уверены, что это тот самый кинжал? Может, ошибочка вышла? Тётушка Ниэль никогда не смогла бы убить воспитанницу собственного сына... Хрдыр, да это звучит бредово даже в моём исполнении!

– Оружия из обсидиана не так уж и много в нашем мире, а ритуального так и подавно, – слегка качнул головой золотой дракон, смотря куда-то в одну точку. – Я слишком хорошо помню этот кинжал. К тому же Ариатар узнал руку Танориона. Это, несомненно, оружие Хелли.

Вместо ответа, я лишь сильнее сжал пальцами каменный подоконник, чувствуя, что он вот-вот не выдержит напора и рассыплется каменной крошкой, оседая на пол. Слишком уж сильны были эмоции внутри меня – намного сильнее тех, что я испытал, узнав о гибели своей воспитанницы.

Да, я, безусловно, узнал руку старшего брата, именно он если и не полностью, то всё же частично участвовал в создании ритуального кинжала, который я вытащил из груди Саминэ. Сейчас оружие лежало передо мной на подоконнике, и в то, что им могла воспользоваться моя собственная мать, я просто не верил. Я не мог допустить даже мысли об этом!

Меня медленно пожирала глухая ярость от догадки, что кто-то, возможно, хотел её подставить. Или же...

– Что случилось с этим кинжалом, Сеш'яр? – негромко спросил я, обращаясь к дракону и смотря на него через отражение в мутном от дождя стекле. Я пытался оставаться спокойным настолько, насколько это было возможно, но гнев и злость всё равно проявляли себя, растекаясь алым цветом на узоры моих глаз. – Где он был всё это время?

– Насколько я помню, он был утерян во время последней битвы в замке Эрратиана, – произнёс глава гильдии, постукивая длинными сухими пальцами по подлокотнику. – Ниэль лично вонзила его в сердце вампира, а Хантар де Шан отсёк ему голову сатаром по её просьбе. Тело сожгли вместе с замком и остальными трупами – кинжал никто не потрудился забрать. И о нём не было ничего известно... до сей поры.

– Но тогда, если вспомнить, кем является девочка, с которой я поневоле оказался связан каким-то чудным образом... – Полукровка остановился между кресел около столика и пятернёй поставил чёлку дыбом. – Выходит, что это...

– Месть, – холодно улыбнулся я, сжимая кулаки, легко разгадав истинный замысел вампиров. – Мою мать не пытаются подставить, и Саминэ с ними никак не связана. Вампиры охотились за ней, а увидев рядом меня, просто воспользовались случаем. Этот кинжал – пламенный привет принцессе Селениэль от потомков Эрратиана.

– Очешусть, какой милый приветик! – присвистнул чёрный дракон, усаживаясь прямо на пол и ошарашенно почёсывая затылок. – И что теперь с этим делать? Не передавать же ей, в самом деле, этот самый привет? Зная добрую тётушку, она ж лично наведается в Хейтан, начистит морду нынешнему Повелителю и перевернёт всю страну в поисках того, кто решился на подобное!

– Кейн прав, – негромко заметил Сеш'яр, смотря на меня через оконное отражение. – Думаю, у Ниэль и так хватает поводов для беспокойства, особенно в свете последних... событий.

Саркастичный хмык я сдержал. Для всех присутствующих было и без продолжения понятно, какие события имел в виду золотой дракон. Он никогда не расспрашивал подробностей о том, что на самом деле произошло в Сайтаншессе, а следом и в Гильдии игроков, хотя возможностей для этого было предостаточно. Обо всём знал и Ри, и Аэрис, которую мой брат вместе со своей невестой привёз сюда. К тому же при желании Сеш'яр мог расспросить и мою мать лично, но... Он не стал.

Или не хотел. Несмотря на все произошедшие с ним изменения, он всё ещё не мог принять то, что случилось с его Равной. И это было его право.

Но, так или иначе, золотой ящер действительно был прав – моей матери явно не стоит знать, что происходит сейчас здесь. Саминэ жива, на меня покушений совершено не было, а о будущей сохранности Повелительницы Сайтаншесса может позаботиться мой отец... Только он сможет сделать это совершенно незаметно.

Но...

– Может, я, конечно, дурак... – негромко протянул чёрный дракон, рассеянно постукивая пальцами по подбородку, – но чёт тут не сходится, ребятушечки. Если нашу маленькую и всеми любимую клыкастую зарадку убили ненадолго в качестве привета... то какого ж упыря за ней охотились сто лет подряд? За это время можно было кучу других способов найти покапать тётушке на нервы! Если они просто воспользовались случаем, тогда выходит, что...

– Они придут за ней снова, – глухо произнёс я, практически не замечая, как когти боевой ипостаси царапают каменный подоконник. – Произошедшее сегодня – всего лишь начало.

– Вероятно, это были разные вампиры, – отрицательно качнул головой Сеш'яр, взмахом руки развеивая клубившуюся на полу Тьму, что непроизвольно и пока ещё не в полной мере вышла из-под моего контроля. – Мы не знаем, действительно ли за Саминой и её дочерью охотились представители именно клыкастой расы. И пока мы в этом не удостоверимся, делать какие-то выводы бессмысленно.

– Нет, – неожиданно хрипло выдохнул Кейн, согнувшись пополам, рукой сжимая горло и явно с трудом пытаясь дышать. – Кажется, мы узнаем об этом именно сейчас! Вот же ж... гадство!

Я резко обернулся, лишь отстранённо понимая, что могло означать его подобное поведение, но доподлинно выяснить это не успел – дверь, ведущая в лабораторию, с негромким скрипом распахнулась.

На пороге стояла бледная Эльсами.

Она была такой же, как и прежде: красивой, спокойной (даже слишком, пожалуй), с неповторимым ласковым тёплым взглядом золотисто-карих глаз и выглядела так, словно ничего и не произошло, лишь несколько рваных разрезов на её платье да засохшая на руках кровь указывали на то, что не далее как пару часов назад девушка действительно была мертва.

В это уже почти не верилось.

Почти...

– Ты маленькая упырева девчонка!!! – Почему-то внезапно взбеленившись, некромант подскочил к вампирке и, схватив её за плечи, пока она не успела опомниться, хорошенько её встряхнул. – Ты совсем с дуба спрыгнула?! Как ты посмела дать себя убить?! Тебя что, защищать не учили? Да я ж лично тебя тренировал, ты даже мой чешуйчатый зад надрать умудрилась! А тут вдруг что учудила, я тебя спрашиваю, клыкастое ты безобразие?! Мало того что себя дала прикончить, так ещё и меня на тот свет чуть не утянула! Я же с тобой связан, треклятое ты очарование, связан, понимаешь ты это или нет?!

По мере того как Кейн едва ли не истерично, но в собственной уже даже не ехидной, а более чем язвительной манере высказывал всё то, что у него накопилось на душе, переволновавшись как за себя, так и за неё, глаза Саминэ наполнялись слезами. Она не сопротивлялась, лишь испуганно замерла, когда чёрный дракон потряс её за плечи, всё сильнее и сильнее повышая тон. И когда его голос в какой-то момент сорвался, едва не перейдя на крик, я решил вмешаться, на несколько мгновений опередив Сеш'яра.

Всего одного моего слова, брошенного холодным, спокойным тоном, хватило, чтобы некромант подавился воздухом, который набирал в грудь для следующей тирады:

– Кейн.

И в этот миг Эльсами, моргнув, медленно из-за плеча дракона-полукровки перевела взгляд на меня.

Я ждал этого момента.

Ждал, когда снова смогу посмотреть в эти тёплые и полные привычно-немоего укора глаза, но, признаваясь самому себе, ещё больше боялся того момента, когда это произойдёт. В глубине души я действительно боялся, боялся как никогда прежде, что Саминэ теперь никогда не взглянет на меня так же, как это делала раньше и как умела делать только она одна. Более того, она вполне могла вообще не захотеть смотреть в мою сторону. И я готов был принять подобный факт, не смея осуждать девушку даже в мыслях. Я заслужил подобное – в том, что произошло с ней сегодня ночью, был виноват лишь я один, и никто более. Ненавидеть меня теперь она была в полном праве. И всё же...

В ту же секунду, как только мой взгляд встретился с глазами молодой вампирки, наполненными чистыми слезами, она всхлипнула и, окончательно разревевшись, бросилась ко мне.

По полу лаборатории скользнула лишь размытая тень, но я успел схватить девчонку до того, как она сбила меня с ног и впечатала спиной в простенок между окнами – в отличие от неё, мои силы восстановились ещё далеко не полностью. Я сумел устоять на ногах, всецело осознавая, что больше ни за что и никогда не причиню ей ни малейшего вреда... Ни по собственной воле, ни под влиянием обстоятельств, ни в угоду своим желаниям и интересам.

Никогда.

Только её смерть показала, насколько на самом деле мне дорога эта маленькая, упрямая и вечно слезливая девчонка...

– Тш-ш... – тихо прошептал я, крепко, почти до хруста костей прижимая ревущую навзрыд девушку к себе, желая обнять её ещё сильнее и в то же время боясь причинить ей боль. – Всё хорошо, Эльсами. Всё закончилось...

Вместо ответа, она зарыдала уже на грани истерики, сильно впиваясь в мою спину серебряными ногтями. Но на боль мне было откровенно плевать – вместо неё в душе разлилось ни с чем не сравнимое облегчение.

От того, что она действительно жива, от того, что оказалась истинным вампиром, от того, что бросилась именно ко мне... и просто от того, что была сейчас рядом.

Кажется, большего мне не нужно. Меня даже не волновал тот факт, что рыдала всё это время Саминэ беззвучно – похоже, и на этот раз голос к ней не вернулся.

– Всё хорошо, котёнок, – негромко произнёс я, глядя девушку по волосам, прикрыв глаза и нежно обнимая. Всё остальное незаметно отошло на задний план, я даже несколько забыл о том, что в полутёмной лаборатории мы находились не одни. – Всё действительно закончилось. Тебе ничто не угрожает, ты уже дома, в безопасности, слышишь? Ты мне веришь, Эльсами?

Внезапно замерев, наследница пропавшего рода сжала пальцами мою куртку и невыносимо медленно подняла заплаканное лицо, всматриваясь в мои глаза. Я бы отдал всё, чтобы узнать, о чём она думала в этот момент, но и лезть сейчас в её сознание не хотел. И так уже допустил слишком много ошибок, одна из которых едва не стала фатальной для моей воспитанницы.

– Я не лгу, – едва заметно качнул я головой, пальцами стирая слёзы с её мокрых покрасневших щёк. – Ты дома... Я больше никогда никуда тебя не отпущу, как бы ты ни сопротивлялась. С тобой больше ничего не случится, клянусь...

– Ари, нет! – вдруг рыкнул Сеш'яр, но закончить высшую клятву мне помешал не он, а испуганный взгляд моей подопечной.

Успев сообразить, что я собираюсь сказать, она вонзила ногти одной руки мне в предплечье, а ладонькой второй проворно прикрыла мой рот, отчаянно мотая головой. В её глазах стоял неподдельный страх...

Магия, взметнувшаяся было в воздухе, мгновенно растворилась, оставшись лёгким покалыванием на кончиках пальцев, и наступила тишина, которую можно было буквально потрогать руками.

От охвативших чёрного дракона, нервно сжимающего и разжимающего кулаки, напряжения и волнения из его глаз едва не сыпались искры. Я лишь усмехнулся – похоже, присутствующие знали всё о подобных магических клятвах и их последствиях.

Слегка наклонившись, обнимая напуганную девчонку одной рукой, кончиком пальца другой проследил изящный изгиб её брови и слегка насмешливо уточнил:

– Ты уверена, Эльсами?

То, с какой скоростью она закивала в ответ, не оставило у меня сомнений, что эта упырева девчонка и вправду вернулась в наш мир, как всегда оставшись верной самой себе.

– Тогда больше никогда не пугай меня так, – укоризненно произнёс я и вновь прижал девчонку к себе.

И, что удивительно, замерев на секунду, она снова меня обняла, так же сильно, спрятав лицо на моей груди, но, кажется, на сей раз не собираясь давать волю слезам. Коснувшись губами её волос, я так и замер, прислушиваясь к тому, как негромко, но учащённо бьётся её сердечко.

Живое.

И я не знал, каких богов и Хранителей мне стоит благодарить за этот подарок.

– Я, пожалуй, пойду, – поднялся с кресла директор Академии некромантии, который, как мне показалось, почувствовал себя лишним. – Де Арк уже наверняка на том месте, думаю, скоро мы получим ответы на все интересующие меня вопросы. Ариатар, будь добр, свяжись с Танорионом – необходимо предупредить вашего отца о возможных предстоящих событиях. Об остальном поговорим потом. Кейн, ты идёшь?

– Да счас! – огрызнулся черноволосый некромант, плюхаясь в освободившееся кресло. – Я теперь от этой девчонки ни на шаг не отойду! Мне мой чешуйчатый хвост дорог как память, знаете ли... И вообще, вот возьму и перееду сюда, в эту комнату, на ПМЖ!

– Это будет разумным решением, – не задумываясь, отозвался глава гильдии и, кивнув в ответ на мой взгляд, ушёл не прощаясь.

В лаборатории вновь повисла тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием дров в очаге – дождь за окном наконец закончился.

– Ты уверен? – спросил я, стараясь говорить тише, но при звуках моего голоса Эльсами всё равно вздрогнула, заставив меня успокаивающим жестом провести ладонью по её спине: этот испуганный котёнок всё никак не мог прийти в себя. И я подозревал, что продлится это её состояние ещё долго, как и был уверен в том, что о привычных усмешках на некоторое время нужно забыть.

Её смерть – не повод для насмешек.

– Ясен пень! – фыркнул Кейн, откидываясь на спинку, закидывая ноги на один из подлокотников и с отвращением почёсывая корку спёкшейся крови на шее. – Мне повторение вчерашнего со-о-овсем не улыбается и даже не подмигивает. Кстати, полотенце выделите бедному покалеченному дракону, мне отмыться не помешало бы. И не мне одному.

– Действительно, – хмыкнул я и, мягко отстранив Саминэ, обхватил её лицо ладонями, пальцами стирая остатки слёз с её щёк. – Тебе нужно привести себя в порядок, Эльсами.

Но вампирёнок упрямо мотнула головой, прикусив нижнюю губу, и вновь обхватила меня руками, пряча лицо на моём плече. Похоже, отходить куда-либо от меня, даже на шаг, она просто боялась. Что ж, ничего против этого я в обозримом будущем не имел. У Саминэ есть пара дней, чтобы прийти в себя и вновь, как когда-то, перестать бояться каждого шороха и звука. И думаю, на сей раз на подобное уйдёт гораздо меньше времени.

– Хорошо, – тихо усмехнулся я, обнимая девушку, и, наклонившись, подхватил её на руки. – Но только на этот раз.

Кивнув, жрица Латимир, сейчас больше похожая на маленького ребёнка, которому привиделся кошмарный сон, обняла меня за шею, снова торопливо пряча лицо. Легко и почти привычно удерживая девушку на руках, я подошёл к Кейну и, опустившись в соседнее кресло, устроил Саминэ у себя на коленях. Не обращая внимания на пронизательно-внимательный взгляд дракона, который именно сейчас почему-то решил воззвать к своей второй сущности, снял с девушки туфли и, отбросив их, откинулся на спинку. И только после того, как машинально укутал босые ноги Эльсами тёплым воздухом, встретился глазами с чёрным ящером.

Да уж, наш дорогой шизофреник, как всегда, оказался прав – добраться до бассейна с горячей водой не помешало бы всем троим...

– Кто это сделал? – Тихий вопрос некроманта прозвучал слишком громко в наступившей тишине. Настолько, что девчушка снова вздрогнула, но в этот раз гораздо сильнее, и практически вжалась в мою грудь, наверняка расслышав и следующие слова: – Кто едва не убил нас обоих, Эльсами?

– Кейн, – вместо своей воспитанницы ответил я, но, увидев отсутствие реакции на равнодушном лице дракона, изменил своё обращение к этому представителю чешуйчатой расы: – Эльрон... Сейчас не самое подходящее время для выяснения обстоятельств прошедшей ночи.

– Нет, – в том же тоне и с таким же равнодушием бросил дракон, в глубине глаз которого едва заметно танцевало зелёное пламя, в то время как взгляд его ни на миг не отрывался от сжавшейся на моих коленях в комок Саминэ. – Я хочу знать.

– Я сказал – нет, – бросил я ледяным тоном, мгновенно возведя защиту вокруг своей воспитанницы, чтобы настырный ящер не мог проникнуть в её мысли, ещё больше бередя свежие душевные раны. – Не сегодня.

На несколько мгновений воцарилась гробовая тишина... И лишь по прошествии нескольких долгих минут, в течение которых Эльсами под пристальным взглядом тронувшегося умом полукровки всё так же вжималась в меня, судорожно вцепившись в мягкую ткань куртки, по лицу чёрного дракона скользнула улыбка, наполненная лёгким оттенком сумасшествия. Он откинулся на спинку и довольно протянул:

– Твои щиты мне теперь не помеха, демон... Мы с ней связаны. Я узнал всё, что хотел.

– Связь не даёт тебе права лезть в её голову без разрешения, – предупредил я, чуть сузив глаза, намекая некроманту о том, чего делать впредь ему больше не стоило. Однако на сей раз моё предупреждение не возымело никакого эффекта. Дракон только насмешливо вскинул брови:

– А это уже нам решать.

– Кейн.

– Ари? – иронично переспросил некромант, слегка усмехнувшись одними губами.

– Не стоит.

– Почему нет?

– Если ещё раз ты...

– И что тогда, демон?

– Ты действительно хочешь это узнать?

– Почему нет?

– В таком случае...

Договорить фразу, не предвещающую ничего хорошего, я не успел. Да и напряжённая обстановка вокруг ещё не раскалилась до предела, как неожиданно раздался резкий звук, оглушивший меня на мгновение и ударивший по нервам. И вместе с этим лёгкие неприятно обожгло горячим воздухом, на смену которому внезапно пришла ночная прохлада, смешанная с характерным, приторно-сладким запахом магии Смерти и горечью кладбищенской полыни...

Вокруг кресел по полу лаборатории застелился изумрудно-зелёный туман, змеясь и собираясь в клубки, из которых вырывались жгуты и щупальца, опадая и оставляя после себя растения с тонкими резными листьями и длинными фиолетовыми цветами. Они росли и распускались прямо на глазах, один за другим, пробиваясь через каменную кладку пола, тянулись вверх, и счёт их за короткий промежуток времени пошёл уже на десятки.

Внутри предупреждающе вскинулся и заворчал хищник, предчувствующий опасность, и, вторя ему, за распахнувшимися от порыва ледяного ветра окнами в предрассветной мгле раздался многоголосый вой невесть отчего пробудившейся нежити. Лаборатория заполнилась резковатым запахом цветущего аконита, любимейшего растения некромантов, являющегося символом Академии... И к нему почти сразу добавился лёгкий запах гниения и тлена – на высоких стенах, испарывая их, разрастались, ползли и цвели на ходу ядовитые чёрные лианы.

Во всей комнате, как и далеко за её пределами, в соседних помещениях и коридорах медленно распространялась и заполняла собой всё пространство власть и сила самой Хранительницы душ.

Или же?..

Я перевёл взгляд на свою воспитанницу, которая продолжала сидеть на моих коленях. Она уже не прижималась к моей груди, а сидела прямо, сохраняя идеальную осанку, её руки были аккуратно сложены на коленях, голова чуть склонена набок. А в глазах – пустота.

Хотя, пожалуй, и на этот раз я пытался солгать самому себе.

В её привычных глазах золотисто-карего цвета была не просто пустота – это была белая мгла, за которой скрывался ярко пылающий некромантский огонь... И больше ничего. Ни капли осмысленности, чувств, эмоций – маленький вампирёнок себе уже не принадлежала, её полностью на какое-то время поглотила чистая стихия Смерти. И, как подтверждение этому, на её лбу сиял, мягко переливаясь, изумрудно-зелёный узор, тонкие, изящные линии которого заключали в себя узкий каплевидный изумруд, самый чистый из тех, что мне приходилось видеть за всю свою жизнь. Драгоценный камень мерцал, затягивая в свою глубину, выдавая свою артефактную сущность...

Пожалуй, даже не так. Это был далеко не артефакт – присмотревшись внимательнее, вдохнув полной грудью исходящие от него волны, характерные лишь для одной стихии, я догадался, что изумруд был соткан из чистой магии Смерти самой Гекатой.

Это был её подарок.

Хранительница душ отметила мою воспитанницу собственной рукой, дав ей силу, которую не смог бы получить ни один вампир, побывавший на её месте, оказавшийся на непродолжительный срок на Грани после того, как душа покинула мёртвое тело.

Чем же Эльсами заслужила такую честь?

Неожиданно тихое, но слегка истеричное «хи-хи» заставило меня отбросить мысли и повернуться в ту сторону, откуда раздался звук, совершенно не подходящий к ситуации. И издавал его, как ни странно, всё тот же полукровка, лишний раз подтверждая догадки Рика относительно его слегка нездорового мозга. Теперь я понимал бывшего упыря, как никогда раньше: на данный момент Кейн сидел в кресле, смотря на свою ладонь, и тихо, с лёгким оттенком истерики хихикал.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы сообразить, что же его развеселило.

На его ладони постепенно проступала графитовочёрная чешуя...

Спонтанный выброс силы Саминэ спровоцировал чёрного дракона на оборот, который уже не поддавался контролю. И, возможно, если раньше полукровка и имел какие-то шансы противостоять этому, то дальнейшие события начисто лишили его малейшей возможности хоть как-то владеть собой.

Девушка невероятно медленно повернула голову в его сторону, встала с моих коленей и, протянув руку, сжала пальцы в кулак и повернула кисть. На миг мне послышался тихий щелчок, и Кейн, не сдержав вскрика, выгнулся под неестественным углом. На его пальцах проступили когти, а глаза расчертил вертикальный зрачок, резко выделившийся на фоне тёмно-золотистой радужки.

Видя всё это, я устало прикрыл глаза. Я понимал, что происходило с Саминэ в данный момент. Сейчас в этом теле от моей воспитанницы не осталось ничего: ни эмоций, ни мыслей, ни толики разума. Вместо них была только магия Смерти, сила Гекаты, и ей казалось неправильным, что та же сила была заперта внутри человеческой оболочки, носившей имя Эльрон Кейн...

И она хотела это исправить.

Вот только не учла, что, будь Кейн чистокровным драконом, принудительный оборот не причинил бы ему вреда. Но он был полукровкой, к тому же не признающим свою истинную сущность. Он боролся с ней всегда, продолжал и сейчас, принося тем самым себе ещё большую боль. Из последних сил он сопротивлялся обороту, вот только кто он такой, чтобы противостоять воле самой Хранительницы душ?

Я знаю только одного... хм... человека, который легко мог бы поспорить с нашими богами на любую интересующую их тему. И находился он – она сейчас за сотни лиг отсюда.

И потому успокаивать разбушевавшуюся стихию придётся отнюдь не где-то до сих пор шатающемуся Рикку.

Открыв глаза, я про себя усмехнулся и негромко позвал:

– Эльсами.

Жрица Латимиры резко обернулась, но руку не опустила. Склонив голову набок, она вновь повернула кисть так, что мне послышался щелчок... И ничего не произошло.

Уже открыто усмехнувшись, я медленно встал, заметив тень недовольства в глазах вампирки, покрытых тонкой пеленой сырой стихии, и в следующий момент отблеск этого чувства, которое легко могло обратиться в гнев, вот только...

Я знал, что делаю.

Резко вздёргнув подбородок, Эльсами взмахнула рукой... И вновь ничего не произошло. Да, сила внутри меня всколыхнулась, отвечая на призыв, но не более того. Власть Гекаты над мной была далеко не безгранична.

Да, в какой-то мере я, как и моя сестра, унаследовал дар своей матери, на протяжении всей моей жизни увеличивающийся, как и мой резерв, но всё же высот Хеллианы Валанди мне не суждено было достичь никогда. Убивая других и множество раз находясь сам на грани между жизнью и смертью, возможно, когда-нибудь я и смог бы с ней сравниться. Если бы не одно но.

Я был лунным эльфом. И в то же время я был демоном. Обе части меня были уравновешены, но человеческая сущность Кейна была гораздо слабее его истинной природы. Магии, что называлась некромантией, – ведь именно она создала оболочку и дала душу драконам, носящим чёрный цвет на чешуе.

А что до меня... Тьма и магия Смерти боролись во мне с первого дня моего рождения, но ни одна из них так и не смогла одолеть друг друга. И как бы странно это ни звучало, но сила двух богинь решила взаимодействовать друг с другом, нежели пытаться отстоять главен-

ствующее право. Естественно, моё мнение имело далеко не последнее значение в этой борьбе, а полностью примирить и научить стихии взаимодействовать мне помогли родители.

Похоже, мне пришло время вернуть долг. Хотя и не им лично.

Безусловно, Кейну пошло бы на пользу принять свою истинную сущность, как и советовал Сеш'яр. Но сейчас для этого было не время, не место.

Я догадывался, что связь Саминэ с чёрным ящером ещё даст о себе знать, и вправит наконец мозги полукровке, раз и навсегда завершив его бесполезное сражение с самим собой. Но, по-моему, сегодня явно не тот день для столь... знаменательного события.

Да и Эльсами, очнувшись и узнав, что натворила, ещё и в этом станет винить себя до конца жизни. Как и я в глубине души буду обвинять себя за то, что позволил ей это сделать.

– У тебя нет власти надо мной, маленький вампирёнок, – сделав шаг и взяв за подбородок застывшую девушку, усмехнулся я. – Не в этот раз.

Окинув моё лицо равнодушным взглядом, моя воспитанница непривычно зло сузила глаза и... улыбнулась.

Я не мог не узнать эту улыбку, несмотря на то что не видел её очень давно. И, улыбнувшись в ответ, опустил руку, чтобы нажать большим пальцем чувствительную точку на шее Эльсами. Миг – и девчонка, потеряв сознание, рухнула в мои заботливо подставленные руки.

Не в этот раз, Геката. Мы обязательно поговорим с тобой... но позже.

– Какого пьяного волкодлака здесь происходит, хотел бы я знать?! – неожиданно раздался полный гнева и в то же время недоумения вопль со стороны открытой двери в лабораторию.

Мысленно поморщившись от звона в ушах, я всё же не удивился яростному тону внезапного гостя: на данный момент лаборатория представляла собой ну просто-таки сюрреалистическую картину, подходящую разве что под описание старой мрачной сказки.

В воздухе витал запах смерти, пропитавший собой не только окружающее пространство, но и обстановку, стены и даже одежду. Прямо из пола росли цветки аконита, благоухая терпким характерным ароматом. Вспоровшие каменную кладку ядовитые лианы расплзлись по стенам и полу, свисали со столов, шкафов и подоконников, украшая их своими опасными цветами и распространяя вокруг смердящую вонь гниения и тлена. Одно из кресел занимал некромант – покрытый засохшей кровью, хрипящий и находящийся в полусознательном состоянии, он явно не размышлял о смысле бытия. И вдобавок ко всему посреди большого помещения стоял демон в окровавленной одежде, удерживающий на руках хрупкую девушку в разорванном платье, покрытом бурыми пятнами крови...

Да уж...

Рик появился, как всегда, вовремя.

Первые лучи восходящего солнца только собирались показываться из-за горизонта. На небе, словно чернильные кляксы, остались чёрные грозовые тучи, и помещение было погружено в полумрак.

Но, несмотря на все признаки наступающего утра, в комнате общежития Академии некромантии, которую делили несколько более чем необычных и странных нелюдей, никто до сих пор и не думал о сне.

Никто, кроме одной маленькой, упрямой девчонки, которая, похоже, невольно решила и дальше окутывать себя ореолом тайн и обширным списком скрытых способностей и талантов.

Но даже её сон был вынужденной... кхм, мерой. Не лиши я Эльсами сознания, бог весть что она могла ещё натворить, не имея ни малейшего представления, как управлять внезапно свалившейся на неё силой.

– Для чего она ей? – негромко спросил я, не отрывая взгляда от окна, за которым стелился густой вязкий туман, лишаящий возможности рассмотреть что-либо на расстоянии вытянутой руки.

Я знал, что мой вопрос не останется без ответа.

– Ты всегда предчувствовал моё появление, – раздался тихий хрустальный смешок. – Здравствуй, Ари...

– Не могу сказать, что рад встрече, – хмыкнул я, отвернувшись от окна, и, посмотрев на неожиданную гостью, посетившую мою скромную обитель в столь ранний час, лениво произнёс: – Пожалуй, я повторю свой вопрос: для чего Саминэ нужна эта сила?

– Ты и твоя семья всегда отличались отсутствием страха перед Хранителями. – Женщина, возникшая из ниоткуда, сидя в кресле напротив, улыбнулась одними губами.

От этой улыбки на лице, полном холодной, неживой красоты, многим стало бы не по себе... Вот только какой сейчас мне был прок бояться ту, что защищала меня и мою сестру ещё задолго до нашего рождения?

Не сдержавшись, я всё же улыбнулся, склонив голову в знак приветствия:

– Хранители не сделали ровным счётом ничего, чтобы заслужить страх или уважение к себе... Кроме некоторых. Приветствую, Геката. Чем я заслужил честь лицеизреть Хранительницу душ?

– Где же мне быть, несносный ребёнок, как не в стенах Академии, чьи студенты служат мне одной? – вскинула тонкие брови богиня, откидываясь на спинку кресла. – К тому же мне показалось, что у тебя есть что спросить.

– Несомненно, – кивнул я, прислушиваясь к приглушённым звукам из ванной.

В то время как Эльсами глубоко спала на моей кровати, с трудом очухавшийся чёрный дракон всё же решил привести себя в порядок, в чём ему, как ни странно, старательно помогал наконец вернувшийся эльфийский полукровка. И я вполне обоснованно подозревал, что, переварив внезапно свалившуюся на него информацию, бывший упырь не столь помогал Кейну отмыться от крови, сколь пытался его утопить... Вот только почему именно наш милый шизофреник стал для него способом выпустить накопившиеся эмоции, осталось для меня загадкой. Впрочем, Рик всегда недолюбливал именно этого представителя чешуйчатой братии.

– Рада видеть, что мои дети живут в мире и согласии в столь милой обстановке, – тихо рассмеялась Геката. Ей не нужно было оглядываться или прислушиваться для того, чтобы узнать, что происходит и что здесь случилось до её появления. Тем более что некоторые события оказались именно на её совести, если, конечно, таковая вообще имелась когда-либо у богов. – Ну-ну, Ари, не стоит обвинять меня во всех смертных грехах.

– Не во всех, – усмехнулся я. – Лишь в одном. Зачем ты наделила Эльсами этой силой? Моей подопечной хватает проблем и без неё. Она не сможет её контролировать.

– Наделила? – изогнула бровь женщина и мягко улыбнулась, отчего у меня против воли по спине скользнул липкий холодок. – Хранители не имеют права давать силу смертным просто так, тем более той, что отдана в служение кому-то другому из нас.

– Неужели Латимира будет против? – саркастично поинтересовался я, спокойно смотря в пустые глаза и привычно пытаюсь отыскать в них хоть каплю эмоций, что могли бы таиться в холодном зелёном цвете некромантского пламени.

– Боюсь, что да, – согласилась Геката, слегка наклонив голову, отчего прядь её иссиня-чёрных волос упала на грудь, прикрытую тонкой тканью тёмного плаща, скрывавшего фигуру своей обладательницы. – Это всего лишь подарок моей маленькой гостье. Моя сила дана ей для защиты, не для повседневного пользования. Мне... понравилось её общество.

– Расположение Хранительницы душ опасно для жизни, мне ли это не знать?! – вскинул я брови, не скрывая своего удивления. – Если со стороны оной опасности исходить не будет, то другим богам вряд ли это придётся по вкусу.

– О, за это можешь не волноваться, – негромко рассмеялась женщина, и от этого смеха ядовитые лианы, которые никто не потрудился убрать, вновь ускорили рост, распространяя вокруг тошнотворный дух тлена. Если их и перебивал запах цветущего аконита, что тянул

цветы к своей полноправной хозяйке, то ненамного. – У этой маленькой девочки надёжный покровитель.

– Неужели речь снова о некоем Авалоне? – невольно прищурился я, осознавая, насколько неприятным оказалось для меня подобное известие. – Сначала он отдал Трактат, теперь взял её под опеку... Какой прок создателю Хранителей в защите простой вампирки? Какова его настоящая цель?

– Ты можешь не бояться расплаты за это, Ариатар сейт Хаэл, – откликнулась Геката, устремляя туманный взор в сторону окна. – Авалон – единственный из Древних, от которого не стоит ждать подвоха. Его помыслы чисты.

– А деяния невинны? – иронично усмехнулся я, закидывая ногу на ногу. – Благими намерениями вымощена дорога к Дарку в Бездну.

– Возможно. – Богиня слегка пожала плечами, при этом лицо её стало намного задумчивее. – Авалон весьма неплохо играет в шахматы, как оказалось... Этой ночью он не позволил вашим врагам завершить чёрный ритуал.

– Тот, в котором принимала участие Эльсами? – Нахмурившись, я поставил обе ноги на пол и подался вперёд. – Какую цель преследовали, принося её в жертву?

Многозначительная улыбка богини дала мне понять, что я задаю слишком много вопросов... на которые она не даст ответа. Не может или не имеет права – не имеет значения. Хранители, подобно драконам, всегда говорили загадками и намёками, и такая игра могла продолжаться вечно. И я вполне мог бы принять участие в этом заманчивейшем развлечении... если бы на кону не стояла жизнь и судьба той, что стала мне непозволительно дорога.

Мне нужен ответ сейчас, и я готов заплатить за него любую цену.

Вот только оказалось, что Хранительница душ не согласна принять меня в круг посвящённых в эту маленькую тайну. И я даже понимал почему. Не хотел, не принимал такого решения, но понимал.

– Не время и не место? – усмехнулся я, снова откидываясь на спинку кресла, глядя в окно и чувствуя, как внутри расплывается неприятное чувство разочарования. И, не сдержав презрительных ноток в голосе, хмыкнул: – Не так ли?

– Береги эту девочку, – прозвучало в ответ. – Ей не может везти бесконечно. Потеряв её ещё раз, уже назад не вернёшь. А с ней потеряешь и самого себя...

Резко развернувшись, настолько сильно полоснули по сердцу эти слова, единственное, что я увидел, было пустое кресло, освещённое первыми тонкими лучами восходящего солнца.

Как и гласили легенды некромантов, Геката являлась лишь ночью, даря своим подопечным знания и силу, и уходила, как только наступал рассвет, унося с собой взамен дарованного необходимую жертву...

В моём случае этой жертвой было чувство относительного спокойствия, небывалого облегчения и призрачный мираж счастья, которое я обрёл, когда узнал, что маленький вампирёнок остался жить несмотря ни на что.

Теперь же оказалось, что всё было слишком хрупким, ненадёжным и зыбким, а дальнейшая её судьба теперь полностью зависела от меня одного. Как и моя собственная...

Прикрыв глаза, я тихо рассмеялся. Похоже, Хранителям этого мира никогда не надоеет играть с моей семьёй.

Глава 3

Эльсами

– Да куды ж ты заталкиваешь эту железяку, волкодлак тебя задери?! Да не войдёт она туда, я тебе говорю! Да хоть о неё головой побейся своей вумной, а не молотком, она всё равно не войдёт. Не-вой-дёт!

– Ке-е-ейн...

– Тыщ. Впервые мои обожаемые ушки слышат, чтобы самый умный в мире эльфёнок шипел, аки аспид какой... Эй, змеюка эльфийская, ты сейчас доску криво присобачишь, а я как спать на этой сомнительной конструкции потом буду?!

– Если ты сейчас не заткнёшься и не начнёшь помогать мне молча, то в ближайшее время если и будешь спать спокойно... то только на кладбище!

– Тю-у-у... Да я в качестве спального места уже все склепы с ближних полигонов пере-пробовал. На пару с де Арком, да. И чёт моя чувствительная тушка не в восторге от них... Ай! А по пальцам-то зачем целиться? Я тебе что, гвоздь ржавый?!

– Да нет тут ржавых гвоздей, всё новое...

– Как нет? Не ври, говорилка эльфийская, я ж видел, как ты тайком забил его в ножку... Ты хочешь, чтобы я брякнулся ночью с этого жалкого подобия кровати и сгинул во цвете лет, сломав свой тщательно лелеемый позвоночный столб? У-у-у... садюга, я так и знал!

– Ке-е-ейн...

– Аюшки, солнышко?

Я беззвучно прыснула, уткнувшись в колени, прижатые к груди. Слушать эту перепалку и дальше, делая вид, что не обращаю на неё внимания, не было уже ни малейшей возможности. Да и сил, и желания, если честно. Ведь, кроме тех комментариев, что были произнесены чёрным драконом вслух, в его голове всё время крутились куда более развёрнутые и менее приличные реплики, заставлявшие меня краснеть. Но большинство их вызывало неудержимое желание смеяться, и я украдкой хихикала, невольно благодаря Хранителей за посланную мне немоту.

И совсем немного проклиная их за ту связь, что образовалась между мной и чёрным драконом. Безусловно, я и раньше была для него открытой книгой, но сейчас... Иногда мне казалось, что он знает меня всю, без каких-либо утаек, скрытых эмоций и потаённых желаний. Это поначалу смущало меня, сбивало с толку. Особенно когда я без малейших усилий начала вдруг слышать мысли Кейна, а порой и ощущать его, как саму себя...

Я не знала, как смотреть ему в глаза.

Но сам чёрный дракон быстро решил этот вопрос одной-единственной фразой: «Подсматриваешь за мной, противная?» И нарисовал в мыслях картинку, как он собирается принять ванну, медленно и показательно раздеваясь, в откровенном танце скидывая с себя одну вещь за другой.

С той минуты я зареклась даже невольно лезть в его голову, и, пока Рик с Кейном с присущим им детским азартом делили между собой принесённые из столярной мастерской инструменты, дала себе слово, что все силы брошу на то, что за остаток дня научусь отгораживаться от сознания чёрного дракона.

К сожалению, всё было не так просто. Я не слишком сильна в ментальной магии, но даже моих знаний вполне хватило, чтобы понять, насколько она отличалась от других подобных. Связь была не обычной во всех смыслах, и максимум, что мне пока удавалось, – ставить тон-

кую преграду на очень короткий промежуток времени. Но и она разрывалась, подобно тонкой перепонке, стоило Кейну начать думать хоть немного «громче» или настойчивее.

Однако я уже довольно легко начала различать, где заканчивалось моё сознание и начиналось его. Это не могло не радовать, даже несмотря на то, что на подобное умение времени было потрачено непозволительно много. С той самой минуты, после полудня, когда я проснулась, и до нынешнего момента, когда в окна заглядывало уже заходящее солнце, я не переставала тренироваться. Определённых успехов добилась конечно же, но всё равно хотелось улучшить свои умения.

Жаль, что помочь мне в таком нелёгком деле было некому. Я не жаловалась, нет. Просто действительно осознавала, что в этот раз помощь мне пригодилась бы. Но, увы, ментальная магия была и остаётся едва ли не одной из самых сложных наук, а среди моих знакомых хороших магов в этой стези было по пальцам пересчитать.

Одним из них был директор Сеш'яр, и, безусловно, у него были сейчас дела куда важнее нашей с Кейном связи. Тем более что отец Дэни, как мне рассказали, и сам не смог толком идентифицировать это явление... Так что от золотого дракона ждать помощи не приходилось.

Вторым же... вторым, кто мог хоть как-то мне помочь, был Ариатар.

А я не могла к нему обратиться даже не потому, что чувствовала себя несколько неловко в свете последних событий, а потому, что уже несколько часов темнокрылого эрхана не было в комнате общежития. Он находился сейчас там, в том самом подвале, где меня убили почти сутки назад.

Хм, а ведь сейчас мне казалось, что это произошло так давно... Настолько, что воспоминания уже начали блёкнуть, меркнуть и исчезать – делать что угодно, чтобы не доставлять мне ни капли лишнего беспокойства.

И в произошедшее я, вопреки всему, не верила. Не верила, и всё тут! Или просто не хотела?

Не знаю...

Несомненно, голоса Авалона и Гекаты, в отличие от туманного образа светловолосого мужчины, который убил меня, очень чётко и ясно звучали в сознании. Но тем не менее я всё же предпочитала относиться к данному факту, как к кошмарному сну. Пусть лучше это будет пригрезившийся ужас, галлюцинация, страшный сон – что угодно, только не жестокая правда. Ведь если ей верить, то совсем недавно из моей груди вытащили кинжал из обсидиана, некогда принадлежавший известной на весь мир Хеллиане Валанди.

Я не так и давно узнала о том, что связана с её семьёй, но никогда не могла даже предположить, что моя жизнь окажется переплетена с жизнью лунной эльфийки настолько тесно. Как и не могла подумать, а также вспомнить хоть какой-то намёк, который раз и навсегда зачеркнул бы вопрос о том, почему же именно через меня Повелительнице эрханов передают столь омерзительный «привет».

Да, мне рассказали обо всех предположениях – глупо было бы это скрывать. В свою очередь и я попросила рассказать Кейна о том, что он видел в моей голове сегодня ночью. Я сама ни за что не смогла бы пересказать всё то, что испытала, находясь на Грани. Но больше всего я не хотела, чтобы между нами всеми теперь оставались хоть какие-то недомолвки или тайны. С меня хватило и того, что из-за собственной глупости и ложных надежд я едва не лишилась жизни. А Ари...

Я видела, что с ним стало. Чувствовала, что он испытывал, как ему было больно. Фактически впервые за всё время, проведённое рядом с ним, я осознала, что он на самом деле может чувствовать. Когда до него дошла весть о гибели брата, он впал в состояние глухой ярости, но сегодня... был действительно сломлен. Более того, думал, что всё произошедшее случилось по его вине.

Наверное, именно поэтому я простила синеглазого демона в тот самый миг, как увидела его возле своего распостёртого, окровавленного мёртвого тела. И забыть это видение я теперь не смогу никогда, как и ни за что не стану обвинять эрхана в произошедшем.

Сама хороша, что уж тут говорить. Знала же, на что шла, когда соглашалась ему подыграть.

Нет, я больше ни секунды не хочу раздумывать над тем, кто же всё-таки был виновен в случившемся. Не-хо-чу. И не желаю даже вспоминать об этом инциденте – мне достаточно пережитого. Подобного хоровода чувств мне ещё испытывать не доводилось, и повторения этого я не желаю. Проще всё забыть, как страшный сон, что я и сделаю. Хотя раньше, признаю, потратила бы много часов и дней на то, чтобы прекратить реветь, попытаться взять себя в руки и постараться жить дальше, не оглядываясь назад, вздрагивая от каждого шороха и сжимаясь от страха, предчувствуя несуществующую опасность.

Подавив очередной вздох, я обвила колени руками и, пристроив на них подбородок, продолжила наблюдать, как некромант и полуэльф, продолжая словесную перепалку, пытаются собрать воедино гору досок, разложенных по всему свободному полу в комнате. Вообще-то, по их замыслу, должна была получиться двухъярусная кровать, но то, что сейчас стояло в углу, напоминало скорее старую телегу, чем будущее двухъярусное спальное место. Вмешиваться в это действие я не хотела, мешать тоже, и потому просто сидела в кресле, пытаюсь научиться отгораживаться от мыслей Кейна, попутно скатываясь к своим далеко не всегда весёлым размышлениям. Да я и не особо старалась, если честно, – мне действительно было о чём подумать...

Как ни странно, но теперь я ощущала себя другой, не такой, какой была ещё вчера утром. Во мне что-то неуловимо изменилось, и я не могла вот так сразу сказать, что именно. Вроде бы я оставалась всё той же Саминэ, но... Что-то было не так. Не знаю, что это такое, но я чётко осознавала, что такой, как раньше, я уже не буду никогда.

Грань так или иначе меняет людей и нелюдей.

Я не стала злее, жёстче или грубее, вовсе нет.

Я просто наконец осознала, как же всё-таки мне дорога моя жизнь, даже такая, без голоса и воспоминаний, с клеймом вечного служения одной из Хранителей этого мира. И всё-таки это моя жизнь. И я проживу её так, как захочу именно я, а не кто-то другой.

Особенно тот, кто вздумал лишить меня этой жизни. Наша встреча с ним была далеко не последней, я уверена. И в следующий раз, когда это произойдёт, так просто я не сдамся. Его ожидает большой сюрприз. Думаю, на Грани ему понравится.

Нет, я не стала жестокой. Я по-прежнему ненавижу смерть, я не могу ничем оправдать убийства, мне противна кровь и насилие, я никогда и ни за что не опущусь до подобного. Мне чуждо понятие мести, но... именно из-за этого светловолосого ублюдка я наступлю на горло своим принципам. Слишком многого я лишилась в жизни из-за него.

«У-у-у, какая кровожадная вампирка! Аж мурашки по телу!»

«Ке-е-ей...»

Я тоскливо вздохнула, глубже пряча нос в колени. Вот опять он это сделал...

Голос чёрного дракона, раз за разом звучавший в моей голове, порой в самый неожиданный момент, стал уже почти привычным явлением. И может, я и вовсе не возражала бы против такого вмешательства в мои мысли, если бы некромант был хоть чуточку... корректнее. Ну хоть иногда!

«Вот все так и норовят обидеть бедного дракончика! Да я самый тактичненький, корректненький, умненький и воспитанненький очаровашка! Чего меня все так не любят?»

«Всё просто, Кей... Ты – невыносимая язва!»

Я ещё тоскливее вздохнула, уже не стараясь подбирать выражения. За весь сегодняшний короткий день этот говорливый нелюдь... Ох, прошу прощения, но он в печёнках у меня сидит! И действительно был невыносим!

«Лады. Тогда ты – маленькая вредная вампирка!»

«А я и не спорю».

«А надо бы! Саминэ, ну право, чего ты, как маленькая, в углу сидишь и сопли на кулак мотаешь? Ну, было и было, ну убили и убили. Давай лучше закатим чудную пирушку в честь твоего эпического возвращения! Танцы там, пьянка, девочки, все дела...»

«Ну знаешь ли!»

Моему возмущению не было предела, я даже села в кресле, спустив ноги на пол и впиваясь рассерженным взглядом в невозмутимого, как всегда, чёрного дракона. Но он, как обычно, от подобного взгляда даже не поёжился, а, наоборот, улыбаясь своей любимой улыбкой слегка безумного человека, мурлыкал что-то себе под нос, ни на кого не обращая внимания, попутно пытаясь поставить короткую доску на ребро. Под ней оказалось много гвоздей и шурупов, и доска всегда падала, но упрямый некромант спокойно продолжал своё занятие, раз за разом избавляясь от очередных досадных помех.

«А что я такого сказал? Или не ты недавно пыталась убедить себя в том, что вспоминать об этом больше не будешь, а? Ну скажи, скажи мне, гадкому шпиёну, гуляющему в твоих мыслях, что о таком даже не думала!»

«Было...»

Я невольно смутилась, осознавая, насколько Кейн оказался прав. Именно так я и думала, хотела забыть всё, как страшный сон, не вспоминать, как бы это ни оказалось сложно... И всё-таки внутри поселилась какая-то детская обида на его слова. И я недовольно протянула, не зная, что сказать еще:

«Но я не маленькая!...»

«Тю, леди, я вас умоляю! Дырка на моих единственных носках, что позавчера отпраздновали свой столетний юбилей, мир их праху, – вот она не маленькая! А ты – маленькая. Маленькая, глупая-преглупая Саминэ...»

«Кей!»

«Ась?»

Сжав край кресла так, что едва не прорезала обивку ногтями, я прищурилась, в упор глядя на невозмутимого дракона, чувствуя, что вот теперь действительно начинаю злиться. Я всё понимала: его характер, манеры, привычки, события прошлой жизни, которые так повлияли на него, но... Всему же должен быть предел! И если он сейчас не остановится, то я... я...

Без особых усилий прочитав всё то, что я думала и чувствовала, Кейн поставил-таки доску на ребро и встал на неё, широко разведя руки в стороны, легко балансируя на неустойчивой деревяшке. А затем, убедившись, что Рик занят сборкой кровати, сосредоточившись на каком-то гвозде в дальнем углу, нагло и широко улыбнулся, беззвучно протянув одними губами:

– Маленькая...

И это стало последней каплей.

Оттолкнувшись от кресла, я прыгнула, не совсем понимая, что хочу сделать. На секунду закралась мысль, что я просто-напросто хочу придушить этого языкастого поганца! И это желание, как ни странно, приятно грело душу... И потому я не стала себя останавливать: сил и скорости у меня вполне хватило, чтобы снести дракона с его «наседа». Я вцепилась руками в его плечи, он, кажется, ухватился за мои запястья, и в итоге мы кубарем влетели в открытую дверь лаборатории.

На недоумённый окрик эльфа и грохот упавшей доски мы не обратили ни малейшего внимания. Нас целиком поглотила завязавшаяся потасовка. Именно потасовка! Не трениро-

вочный поединок, не сражение, не даже какое-то слабое подобие цивилизованной драки! А обычная, в чём-то даже детская разборка.

Мы катались по полу, натываясь на ножки кресел и столов, опрокинули столик, врезались в шкаф... Кейн даже умудрился пробежаться по стене! Но был пойман мной за шиколотку и сдёрнут обратно на пол, где и была совершена очередная, безжалостная попытка его придушить. Не вышло – дракон сразу скинул меня с себя... Правда, ненадолго.

Скользнув по полу на коленях, слегка оцарапав серебряными ногтями камень, я довольно усмехнулась и, резко развернувшись, снова бросилась на успевшего встать на ноги чёрного дракона в человеческом обличье. К слову, он также довольно и не менее пакостливо усмехался.

А дальше... дальше было, как говорит обычно Рик, упырь знает что.

Мы катались по полу, расшвыривая предметы, упавшие на пол после ударов чьего-то тела о столы, дрались, опрокинули столик и кресло, боролись, кусались, царапались, в общем, вели себя как маленькие дети. И победителем этой смехотворной битвы стала я, поборовшая-таки Кейна, усевшись на него сверху, прижимая коленями его запястья к полу в попытке придушить его и испытывая при этом громаднейшее моральное удовлетворение. Давно собиралась это сделать, честное слово!

Вот только этот паразит чешуйчатый не дал мне совершить свою ужасную мстю. Немыслимым образом вытянув шею, он лизнул меня в нос, облизав его от всей души, и, откинув голову обратно на пол, соорудил самую невинную и умильную мордашку из всех возможных.

И тут же был мной прощён.

Не выдержав, я беззвучно рассмеялась и скатилась на пол рядом с этим невозможным нелюдем.

Хранители, ну вот как вообще можно злиться на это чудо в чешуе?

– Никак, потому что я очень хор-р-рош-ший! – авторитетно заявил валяющийся рядом Кейн, почти натурально и на удивление правдоподобно мурлыкнув. Потянувшись, как большой ленивый кот, он сначала резко сел, а потом с диким воплем подскочил: – Эй, эльфёнок, я всё слышу! Сам ты упырь в чешуе, которому нужно не кровать, а гроб сколотить!

И с криком «Да я сам тебя сейчас в ящик упакую!» ринулся в спальню, где полуэльф, который первое время если и наблюдал за нашей потасовкой, впоследствии удалился доделывать прерванную работу. И это было понятно: уже приближался вечер, а кровать так и не была собрана. Если они не закончат её в течение трёх часов, то спать на полу придётся обоим. Наверняка подобная перспектива их не очень радовала...

– Удобно? – невозмутимо поинтересовался кто-то сверху, пока я ненадолго ушла в себя, раздумывая, помочь ли друзьям-неразлучникам или пойти приготовить ужин, который вскоре пришёлся бы весьма кстати.

Я погрузилась в свои размышления настолько, что пропустила возвращение Ариатара, – он стоял, возвышаясь надо мной, иронично вскинув брови. Впрочем, как и всегда... И именно сейчас данный факт меня несказанно радовал.

Приняв протянутую руку, я встала и, почувствовав лёгкий, едва различимый рывок (наверное, даже незаметное движение), подчинилась ему с радостью. По инерции сделав шаг навстречу, я, уже ни капли не смущаясь, крепко обняла демона, чувствуя ответное объятие. Скорее интуитивно, чем физически, поняла его желание. Хотел обнять, но опасался, что после всего произошедшего я его оттолкну. И возможно, любая другая на моём месте так и поступила бы, но у меня были свои причины этого не делать. Только рядом с этим вечно ухмыляющимся эрханом я чувствовала себя живой. Именно он, как никто другой, давал мне столь желанное и необходимое ощущение безопасности и покоя. К тому же почему-то только рядом с ним мне казалось, что всё случившееся той ночью было лишь страшным сном...

– Полегчало? – слегка отстранившись, но не убирая рук, негромко поинтересовался Ариатар, выразительно посмотрев мне за спину, за которой царил, по самой скромной оценке, лёгкий беспорядок.

Правда, за оный мне почему-то не было стыдно, как и за своё поведение... Видимо, Грань действительно меняет всех без исключения. А вот в какую сторону, лучшую или худшую, увы, покажет только время.

Фыркнув, я кивнула и, улыбнувшись, разжала руки, поймав себя на том, что не очень-то хотелось это делать. Но так было нужно – для некоторых вещей я всё же не набралась наглости даже после смерти.

Стараясь не встречаться с Ариатаром взглядом, я достала из кармана блокнот и, торопливо написав несколько строк, протянула его демону, машинально пряча серебряное перо за спину. Мне было как-то... неловко, неудобно спрашивать, но всё же я должна знать ответ.

Мельком взглянув на написанное, эрхан глубоко вздохнул, вернул мне блокнот и, дотронувшись кончиками пальцев до моей щеки, вызвав этим невольную дрожь, негромко произнёс:

– Прости, Эльсами. Архимаги гильдии не нашли ничего в этом подвале: к тому времени, как они туда попали, кто-то уже уничтожил все следы. Сколько мы ни бились, я так и не смог найти хоть крупицу чужой магии. Похоже, на сей раз тому белобрысому ублюдку снова удалось уйти...

Против воли я вздрогнула. Меняхватило лишь на то, чтобы выдавить из себя грустную улыбку – я слишком хорошо помнила безумный взгляд того мага, когда встретила его на главной площади Мельхиора. И понимала, что этот взгляд, его голос и внешний облик ещё долго будут являться мне в кошмарных снах, как бы я ни хотела забыть, вычеркнуть из памяти всё произошедшее со мной.

Но и винить Ариатара в произошедшем, как и в отсутствии следов моего убийства, я по-прежнему не могла. Что было, то было. Этого уже не изменить.

– Я найду его, Саминэ, – взяв мою руку, на мгновение прижавшись к ней губами и прикрыв глаза, прошептал демон. – Обещаю.

Сердце против воли ёкнуло, но неловкости, что обязательно должна была возникнуть, в этот раз почему-то не было. Его, казалось, интимный жест не вызвал у меня стеснения и отторжения, даже наоборот, заставил улыбнуться, чувствуя, как в душе разливается приятное тепло. Я верила Ариатару, точно зная, что он сдержит своё обещание. И в этот раз не нужна была никакая магическая клятва, чтобы убедиться в намерениях и решимости демона, – и без них было ясно, что рано или поздно, но тот, кто захотел по неизвестной причине оборвать мою жизнь, ещё ответит за свой необдуманный поступок. И, если честно, мне даже не хотелось выяснять причину, почему же на самом деле кронпринцу эрханов было так важно отомстить за меня... Мне было достаточно самого факта.

Громкий треск, грохот ударившихся о каменный пол досок, звон рассыпавшихся гвоздей и смачная ругань, раздавшаяся из спальни, едва не заставили меня вздрогнуть. Но возглас Кейна, последовавший за всем этим, вынудил хихикнуть, ненавязчиво освобождая свою ладонь из пальцев эрхана:

– Во! Я ж говорил, что сия сомнительная конструкция рано или поздно брякнется на твою непутёвую эльфийскую головушку! Не, ну и что, что ошибся немного с координатами? Синяки на твоих красивых лапках тоже смотреться будут преотлично!

– Что-то мне подсказывает, если не помочь этим двоим, то предполагаемая будущая кровать не появится даже к концу учебного года, – прислушиваясь к матерящемуся на орочьем языке Рику, усмехнулся Ариатар и, поймав мой недоумённый взгляд, насмешливо вскинул брови. – Саминэ, неужели ты не знала, что плотник из нашего полуэльфа ещё хуже, чем повар?

Вспомнив стряпню бывшего упыря, я невольно вздрогнула. Если Рик, прости меня Латимира, управляется с древесиной так же, как с несчастной курицей для бульона... то спать им с Кейном на полноценной кровати не предстоит вообще никогда!

«Да упырь с ним, на полу нам спать не привыкать. А вот есть уже хочется, да...» – раздался в моей голове тоскливый, несчастный и обречённый голос чёрного дракона, сопровождающийся красочным ощущением пустого и урчащего от голода желудка.

Прикрыв глаза, я шлёпнула себя ладонью по лбу и, не обратив внимания на взгляд Ариатара, торопливо шмыгнула на кухню, мысленно ругая себя. Ведь помнила же, что нужно было заняться готовкой ещё пару часов назад, так нет же, снова погрузилась в воспоминания, которые всё равно ничего путного не принесли. А парни тем временем уже от голода с ума сходить начали! Вот непутёвая моя голова...

Мельком оглядев довольно скудный запас продуктов и сделав выбор, сноровисто принялась за готовку, совершенно забыв, что бросила эрхана прямо посреди лаборатории, ничего ему не объяснив. Да и на небольшую потасовку, завязавшуюся на развалинах не собранной до конца мебели, тоже никак не отреагировала – для полуэльфа и черноволосого некроманта подобный способ выяснения отношений был в порядке вещей.

Резка луковицы неплохо отвлекала от мыслей дракона, как всегда далёких от каких-либо рамок цензуры. Наворачивая пятый круг по периметру спальни, в тщетной попытке уйти от праведного гнева Рика, Кейн не скупился на ехидные комментарии. И я это говорю о тех, что были произнесены им только вслух! Думаю, если бы он озвучил всё, что слышала я в его мыслях, краснея до кончиков ушей, то на одного некроманта сегодня в Академии стало бы меньше...

– Тебе помочь? – раздалось неожиданное предложение, от которого я едва не подпрыгнула и не разлила тазик с водой для картошки, которую собралась чистить.

Увидев это, стоящий в дверном проёме Ариатар усмехнулся и, опустив сложенные на груди руки, оттолкнулся от косяка. Забрав у меня тару, поставил её на стол и, развернув стул спинкой от себя, удобно устроился на нём верхом.

Мои глаза буквально полезли на лоб от удивления, когда эрхан, закатав рукава рубашки, невозмутимо... принялся за чистку картошки!

– Что-то не так, Эльсами? – насмешливо спросил Ари, не прерывая своё занятие.

Я лишь моргнула и, отрицательно мотнув головой, стала нарезать мясо.

На несколько минут в кухне воцарилось напряжённое молчание, прерываемое стуком ножа по разделочной доске.

Картина происходящего была слишком сюрреалистичной, чтобы в неё поверить. И всё же мои глаза меня не обманывали – не кто иной, как наследник земель эрханов, один из сильнейших демонов Аранеллы, сын самой Сайтаншесской Розы сидит сейчас передо мной и... чистит картошку?!

И это притом, что в кухонные дела он не вмешивался никогда!

Мотнув головой, я попыталась отогнать диковатый образ, но он упрямо возвращался, стоило мельком посмотреть на ловкие движения пальцев эрхана. Его поведение было, по меньшей мере, странным и никак не вязалось с тем, как он вёл себя раньше. Нет, конечно, он никогда не отказывал мне в помощи, но в такой мелочи он участвовал впервые. Да ещё и по собственной инициативе. Почему же вдруг он...

Мозг пронзила неожиданная догадка. Слишком дикая, необычная, фактически неприемлемая, но вполне имеющая основание. И хотя предполагать подобное было бы преступлением с моей стороны, я не смогла удержаться от её детального рассмотрения. А сделав это, почти моментально оказалась охвачена едва ли не яростью...

Ибо по всем признакам выходило, что Ариатар взялся за чистку картошки из-за того, что чувствовал себя виноватым передо мной!

Это выходило за все возможные рамки моего понимания.

Не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями, я кое-как взяла себя в руки, отложила мясо, обошла стол и, не терзаясь лишними сомнениями, отобрала у не успевшего отреагировать демона недочищенную картофелину. А затем, словно не замечая его удивлённо вкинутую бровь, забрала и небольшой ножичек. Напрочь игнорируя выразительный взгляд на лице эрхана, сама принялась за дело, о которое наследнику Эштара не следовало пачкать руки. И уж тем более, исходя из таких побуждений!

– Эльсами, в чём дело?

Я так сердилась на демона, что прозвучавший у меня почти над ухом вопрос стал неприятной неожиданностью. Однако проигнорировать его мне не дали. Ариатар попросту развернул меня к себе и, взявшись пальцами за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

Спокойствие, что я увидела в них, вывело меня из себя куда больше, чем его поведение ранее.

Вместо ответа, в стол вонзился кухонный нож, попав аккурат в доску между пальцев эрхана, лежавших на краю столешницы, – я действительно была зла на него.

В том, что вчера произошло, не было ничьей вины – это было лишь неблагоприятным стечением обстоятельств, не более того. Так почему же Ариатар до сих пор терзает себя, причём гораздо сильнее, чем я?! В конце концов, не он же лежал там мёртвым, на холодных плитах в луже крови...

– Леди изволит гневаться? – иронично выгнул брови демон, переведя чуть насмешливый взгляд сапфирово-синих глаз с рукоятки слегка покачивающегося ножа на моё лицо. – И в чём же причина, позволь узнать?

Причина... О, как бы я хотела назвать эту причину! Вот так просто взять и высказать всё, что я думаю о нём самом, о его поведении и о ситуации в целом! Не скупясь на выражения, не вспоминая о собственном воспитании, о его титуле и уважении, которое...

– Она говорит, что ты – волкодлаков засранец, который слишком многое о себе возомнил, – неожиданно раздался весёлый голос, и в дверном проёме показалась лохматая черноволосая голова. Широко улыбаясь, Кейн радостно заявил то, от чего я мигом растеряла всю свою злость и едва не залилась румянцем от смущения: – Что вроде как помирать её никто не заставлял, всё получилось случайно, а ты, как припадочная девица, испытывающая всепоглощающее чувство вины, решил окопаться в дальнем углу с грязной картошкой в обнимку, готовый сделать что угодно, лишь бы получить прощение как можно скорее, а гадкая совесть, не раз ломавшая свои зубы, прекратила, наконец, тебя нежно обсасывать!

От возмущения у меня перехватило дыхание... И следующий нож полетел уже в Кейна.

Ойкнув, голова мгновенно испарилась из проёма. Тихо дзинькнув, металл вонзился в податливое дерево, а я, резко выдохнув, с силой сжала кулаки, пытаюсь взять себя в руки. Как-то не сразу до меня начало доходить, что моя вспышка гнева была какой-то... странной.

– Так вот в чём дело? – неожиданно расхохотался Ариатар. Опираясь бедром о край стола, он сложил руки на груди и усмехнулся: – Забавный вывод, Саминэ. Несомненно, некую долю вины за произошедшее я ощущаю... Однако, несмотря на предположение нашего чешуйчатого друга, мои отношения с собственной совестью не настолько близки, чтобы даже в таком случае идти у неё на поводу.

Слова эрхана несколько охладили мой пыл. Действительно, этому мужчине стыд и муки совести были незнакомы в принципе, в чём я убеждалась не раз на собственном горьком опыте. Порой он был совершенно невыносим, особенно в тех случаях, когда не испытывал ни малейшего раскаяния за свои поступки и слова – я знала об этом, как никто другой. И сейчас, после прозвучавших заверений, я могла бы признать его правоту, но...

Объяснений его странному, по меньшей мере, поведению до сих пор так и не было. Если мук совести эрхан действительно не испытывает, тогда почему же...

– Почему? – иронично вскинув брови, задал вопрос Ариатар, видимо прочитав его на моём лице. Легко щёлкнув меня по кончику носа, он легко выдернул нож из стола и, прокрутив его в пальцах, насмешливо ответил: – Всё очень просто, Эльсами. Ужин. За возможность получить его как можно скорее я согласен почистить весь мешок лука, что лежит в дальнем углу. Знаешь, голод творит большие чудеса даже с бессовестными, чёрствыми демонами...

Хранители... так стыдно мне ещё никогда не было!

Заливаясь краской от смущения, я опустила голову и, избегая насмешливого взгляда синих глаз эрхана, неловко забрала из его рук кухонный нож. И, пряча пылающее лицо, торопливо взялась за готовку, мысленно распекая себя на все лады за своё недостойное, а главное, ужасно глупое поведение.

Как вообще подобное предположение могло возникнуть в моей голове?

Словно издеваясь надо мной, Ариатар расположился на прежнем месте, в углу за столом, развернув всё тот же стул, но уже спинкой к стене. Откинувшись на неё и заложив руки за голову, он не сводил с меня внимательного, чуть насмешливого взгляда, от которого хотелось провалиться под землю. И эрхан, прекрасно это понимая, нарочно продолжал наблюдать за моими скованными движениями, не переставая улыбаться, явно иронизируя над моим наиглупейшим предположением. Да я и сама уже понимала всю абсурдность своих мыслей, пусть они и звучали намного цензурнее того, что выдал не в меру говорливый дракон, как всегда спокойно гуляющий по моему разуму. Я всё понимала, осознавала, стыдилась и раскаивалась, и, скорее всего, по мне всё перечисленное можно было бы заметить даже невооруженным взглядом... Но кое-кому этого оказалось недостаточно.

Вот же... демон!

– Кста-а-ати... – В дверях снова показалась мордашка Кейна, но на этот раз полная уже не скрытого злорадства, а умиления, как у ребёнка, выпрашивающего серебряшку у строгого старшего брата. – Раз вы тут со всем разобрались, не поможете ли бедному дракону, ась? А то у него лапка чего-то разболелась...

Машинально взглянув на высунутую из-за косяка руку, я невольно охнула, едва не выронив разделочный нож. С тыльной стороны ладони некроманта торчал глубоко вбитый в неё гвоздь.

Отбросив так и недорезанный кусок мяса, я бросилась к Кейну. Схватив за руку невесту почему засмущавшегося некроманта, едва не силком затащила его в кухню и, усадив на стул, принялась осматривать повреждения. И поняла, что поторопилась с решением оказать чёрному дракону необходимую помощь: при виде свежей крови у меня перехватило дыхание.

Моё недавнее странное поведение тут же стало понятным: обоняние вмиг изменилось, как и зрение, восприятие и магический фон вокруг. Моя раздражительность, откуда-то взявшаяся злость и непривычная для меня резкость стали вдруг легко объяснимыми – я просто была голодна...

На мгновение прикрыв глаза, гася вспыхнувшее в них алое марево, я потёрла лоб и, упрямо сжав зубы, стараясь не дышать, крепко ухватила гвоздь. Не обращая внимания на якобы испуганный взгляд Кейна, с силой дёрнула железный стержень, мысленно вызывая к собственной решимости и самоконтролю: они мне очень понадобились, когда после избавления от инородного тела кровь из раны некроманта потекла намного интенсивнее. И, к моему вящему изумлению, внутреннего резерва не хватило даже на простое лечение – он оказался фактически пуст...

– Позволь я закончу за тебя. – Насмешливый голос с ленивыми нотками, раздавшийся совсем рядом, вывел меня из лёгкого шока, который наступил, когда я поняла, в каком состоянии сейчас нахожусь.

– А может, не надо? – жалобно округлил глазки дракон, выпитив дрожащую нижнюю губу.

– Надо, – беспощадно хмыкнул демон и, оттеснив меня от скулящего Кейна, сетовавшего на вселенскую несправедливость, гадкого эльфа и садиста-врачевателя в единственном и неповторимом крылато-хвостатом обличье, склонился над пострадавшей конечностью некроманта, сплетая пальцами тонкую паутинку исцеляющего заклинания. – Хотя, если честно, я с гораздо большим удовольствием позволил бы Рiku забить ещё с десяток гвоздей... в чей-то слишком длинный язык!

– И забуду! – послышался из комнаты голос полу-эльфа, полный нескрываемого гнева. – Непременно! С радостью!

– Не надо! – пискнул некромант, сжавшись на стуле.

Он забрался на него с ногами, прижимая колени к груди, хлопая повлажневшими ресницами и умоляющим взглядом смотря на совершенно спокойного эрхана. Его нижняя губа дрожала, как и повреждённая рука, которую он, несмотря на прозвучавшую угрозу, всё-таки не решился выдернуть из стальной хватки Ариатара.

Впрочем, даже если бы я не чувствовала сейчас его настоящие эмоции, а именно – плохо скрываемое веселье и радость, что достать до самых печёнок бывшего упыря он всё-таки сумел, я и так смело могла бы сказать, что Кейн, как всегда, притворяется. Но, даже зная благодаря образовавшейся связи его шутовскую натуру лучше, чем когда-либо, я непременно пожалела бы бедного полукровку, которому снова досталось от тяжёлой руки Рика... если бы не одно но.

А именно – собственное состояние, которое стало для меня полной неожиданностью. Я ведь ещё недавно чувствовала себя практически хорошо, особой нужды в крови не испытывала, да и на опустошённый резерв не жаловалась! Однако, как оказалось, я поспешила с выводами, не удосужившись прислушаться к своему организму, который после физической смерти ещё попросту не успел хоть наполовину восстановиться!

И, как я понимала, при первом моём приходе в сознание всё было гораздо хуже, чем сейчас. Но когда я очнулась в комнате общежития, безумной жажды, ран на теле и пустующего резерва не было, а значит... кто-то успел ранее напоить меня кровью. Но кто?

Я не помнила. Данный отрезок времени оказался вычеркнутым из моей памяти: истощённое сознание не воспринимало тогда никакой информации. Мне оставалось только терзать себя догадками и надеяться, что в тот момент никто не пострадал от моей безумной жажды...

Судя по обрывкам воспоминаний, в крови испачканы были все присутствующие сейчас на кухне, включая меня. Но кто именно пострадал от моих клыков, понять не представлялось возможным, ведь на самочувствие не жаловался никто. Как никто и не собирался никоим образом посвящать меня в подробности произошедшего. Я понимала, что если и задам сейчас волнующий меня вопрос, то ответа на него не получу. Они просто не признаются.

С трудом подавив вздох, я с силой сжала пальцами переносицу. Что делать с внезапно проснувшейся жаждой, я не представляла совершенно.

Да, я обещала Ариатару сразу сказать, если возникнет подобная ситуация... но как я могла?

А что, если это его кровь я пила? Он ведь не скажет об этом, я знаю. И в итоге второй раз меньше чем за сутки потеряет много крови. Это не может пройти бесследно для его здоровья – так рисковать я не могу.

Не теперь.

Незаметно сжав кулаки, я постаралась расслабиться и, поднявшись, принялась за прерванную работу, стараясь держаться как можно непринуждённое и не выдать своего внутреннего напряжения. Одновременно прятала на задворки сознания мысли о жажде, надеясь, что Кейн, занятый стенаниями о своей «горькой судьбинушке», моих волнений не заметил. И вроде у меня это получилось, по крайней мере, дракон ничего не сказал ни вслух, ни мысленно. Он лишь отвесил поклон до земли, восторженным голосом благодаря демона за «спасение его

неможных чресел» и пятась назад к двери, ежесекундно прикладывая ладони к сердцу, естественно забыв, где конкретно оно находится.

В этот раз мне, кажется, повезло... Только как долго я смогу сопротивляться собственным инстинктам?

Уже завтра я стану опасна для окружающих. Пожалуй, оттянуть критический момент я всё-таки смогу, воспользовавшись зельями для восстановления сил и резерва, – нужно только дождаться ночи, чтобы никто не заметил моей самостоятельности в этом вопросе. А утром побегу к Милике. Думаю, она, как никто другой, сможет помочь решить мне эту проблему.

Выходить ночью из комнаты, пусть даже без мысли о выходе за территорию Академии, я не решилась бы. Слишком хорошо помнила, чем это закончилось в прошлый раз.

Ужин прошёл, на удивление, относительно спокойно и хорошо. Конечно, Рик ещё злился на чёрного дракона, который по обыкновению изображал из себя самую невинность, не забывая, впрочем, уплетать тушёное мясо и толчёную картошку и, естественно, перепачкавшись к концу ужина по самые уши. Но полуэльф быстро оттаял, получив на десерт сооружённые на скорую руку конфеты из сухофруктов, варенья и сливочной помадки. По-моему, окончательно подняли настроение ему даже не они, а тот факт, что при делёжке сладостей между ним и драконом второму досталось намного меньше. Не без помощи самого Рика, естественно.

А когда по окончании ужина довольно ухмыляющийся Ариатар в качестве наказания заставил унылого некроманта мыть всю посуду, настроение полуэльфа и вовсе взлетело до небес, и он, радостно потирая руки, ушёл мастерить кровать, шансы закончить которую хотя бы к ночи по-прежнему равнялись нулю.

Покачав головой и не обратив внимания на полный отчаяния вопль дракона, я покинула кухню вслед за Риком, оставив демона и наказанного им полукровку в одиночестве. Помогать полуэльфу я не собиралась, да и вряд ли он оценил бы подобное. Направлялась я в ванную – всё-таки перед первым учебным днём нужно привести себя в порядок.

Правда, истощённое после смерти тело вернуть в прежнее состояние без необходимой подпитки было фактически невозможно...

Спать все легли далеко за полночь, а заснули и вовсе невесть когда. Естественно, даже некоторое подобие кровати парни соорудить не смогли, так что Рик, скрипя зубами, пришлось делиться с драконом своим спальным местом. Некромант попытался было попроситься ко мне, но большая чёрная рысь с серебристыми глазами, разлёгшаяся на спинке моего кресла, тихо рыкнула и широко зевнула, продемонстрировав внушительные ряды острых зубов. Этого вполне хватило, чтобы некромант тихо ойкнул, извинился и, подхватив выделенную ему подушку, стал выбирать себе другое место для ночлега.

Беззвучно хихикнув, я высунула руку из-под одеяла и, почесав под подбородком довольного эрингуса Ариатара, который отчего-то решил охранять сегодня именно меня, устроилась поудобнее, надеясь, что ночные похождения некоторых нелюдей скоро закончатся. Кейн, кстати, пытался забраться также в кровать самого демона, и ему это даже удалось. Но как только дракон, довольный тем, что его манёвры остались якобы незамеченными, аккуратно пристроился на краю кровати эрхана, обнимая угол подушки, не касаясь при этом Ариатара, который лежал на спине, закрыв глаза, заложив руки за голову, и вроде бы уже давно спал...

Одно практически неуловимое в полумраке движение – и некромант, выпустив подушку, звучно грохнулся на пол. И вряд ли толстый ковёр хоть как-то смягчил его падение.

Недовольно ворча, Кей подобрал подушку и, сердито сопя, направился туда, куда ему указали ранее, – в кровать к Рик. Тот возмутился таким соседством, но всё-таки подвинулся. Черноволосый парень саркастично поблагодарил небеса за столь приятную компанию, но улёгся. На несколько минут воцарилась долгожданная тишина...

И снова разбилась о вспыхнувшие препирательства полуэльфа и наполовину дракона. Возились они и спорили ещё добрых полтора часа... И даже если бы жажда крови не снесла

меня изнутри, под такой аккомпанемент я всё равно не смогла бы заснуть. В отличие от Ариатара – он, кажется, уже давно досматривал десятый сон.

Наконец эти двое утомнились. Но не успела я с облегчением вздохнуть, как блаженную тишину разрезал громоподобный храп дракона-некроманта. Я вполне правдоподобно схватилась за голову: на фоне раздражения из-за обострившихся чувств, ломоты в теле и напряжённых из-за голода нервов подобные звуки просто выводили из себя!

Слава богам, возникшую проблему решил полусонный Рик. Конечно, его движение было не столь незаметным и изящным... Но таким же своевременным и действенным. Второй раз за вечер Кейн с грохотом оказался на полу. И, что удивительно, его такой расклад вполне устроил! Нет, он, конечно, пытался что-то пробурчать, но прилетевшая следом подушка положила конец его стенаниям – трогательно обняв её, дракон прижал коленки к животу и, слава Хранителям, наконец-то засопел.

Я старалась дышать тихо, прислушиваясь к мерному дыханию демона. Рик по внешним признакам тоже вроде заснул, раскинувшись на кровати и свесив одну ногу. Дремал и эрингус над моей головой. А вот сон Кейна был беспокойным – некромант что-то долго ещё бормотал, не открывая глаз и иногда подёргивая левой ногой.

Но скоро затихли и эти звуки. Выждав для верности ещё немного, я осторожно поднялась с кресла и, свернув одеяло так, чтобы в темноте оно приобрело очертание спящего кого-то под ним, тенью скользнула в открытую дверь лаборатории, а затем и дальше. Нужные мне зелья находились на кухне, на дверце холодильного шкафа. Из-за быстро портящихся ингредиентов им нужен был постоянный холод, так что решение Рика не тратить на них сохраняющее заклинание пришлось сейчас весьма кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.